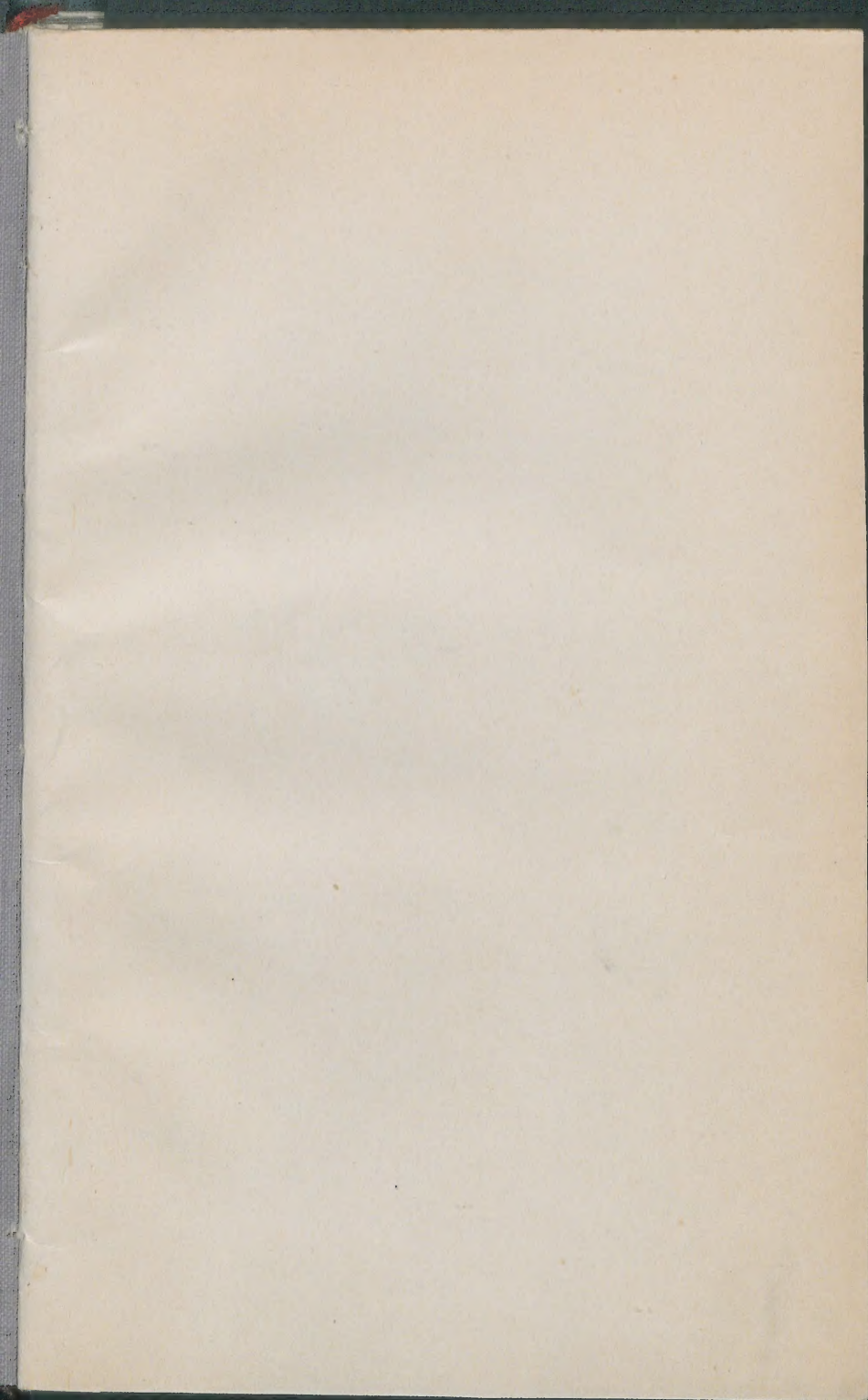
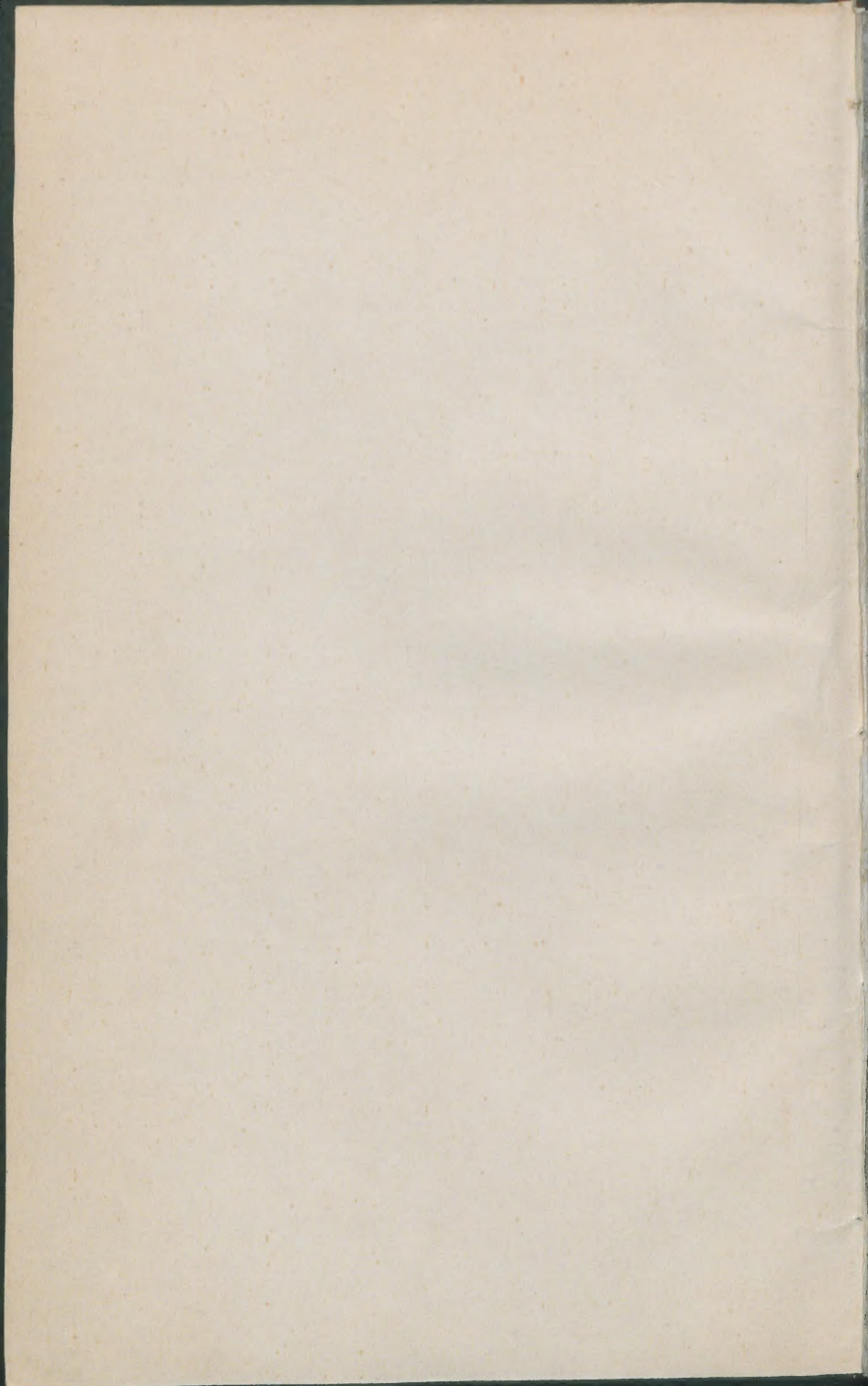

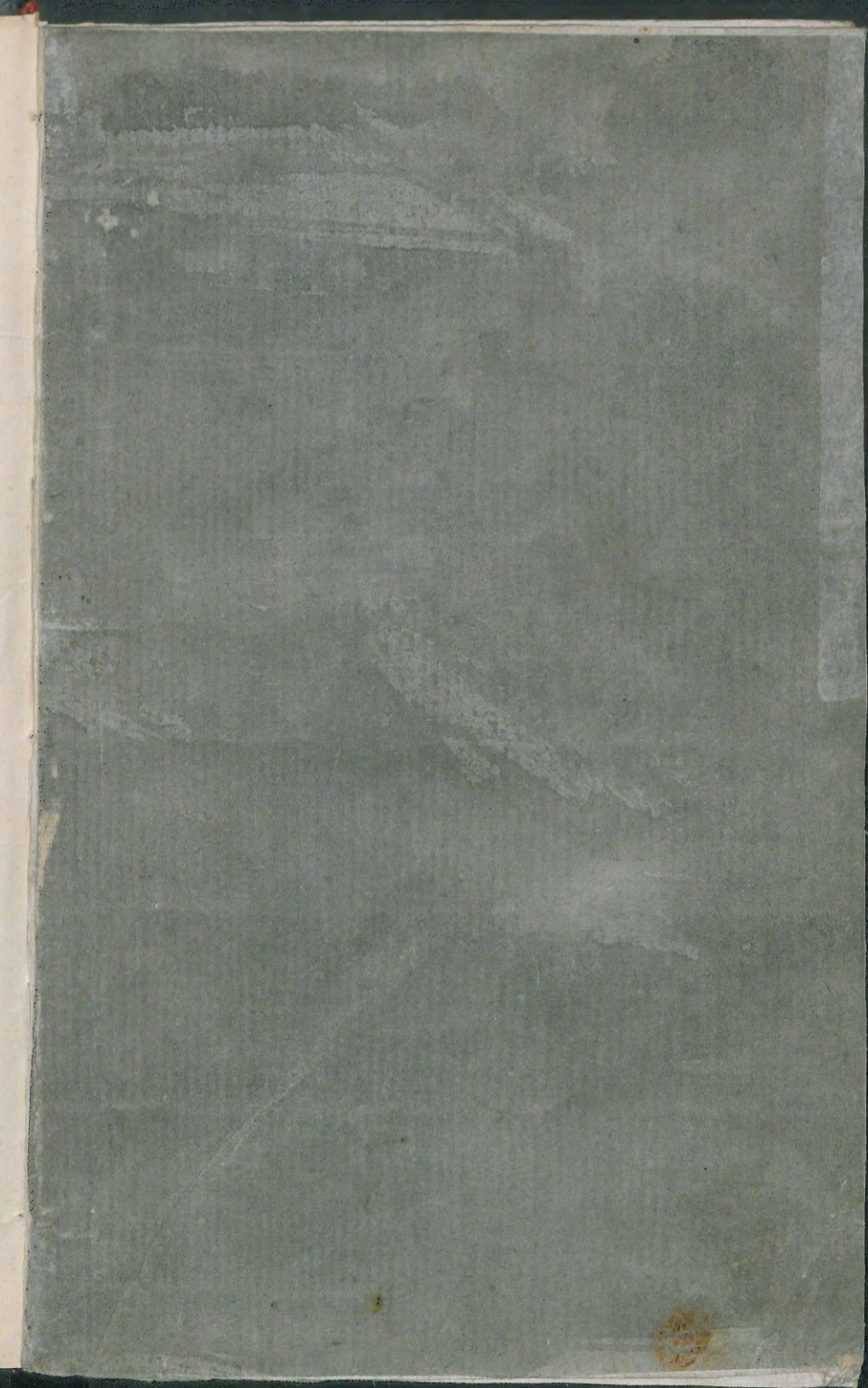
MK

35

90 $\frac{1-72}{15372}$

12
MK

Kp-8°
92-A

~~D 31/55~~

MK

Da Ponte, Lorenzo

3-n. Ins.

ДІЯНИНО ДРЕВО

или

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ЛЮБОВЬ,

комическая Опера въ двухъ дѣйствіяхъ,

передѣланная

*съ Итальянскаго на Россійскій языкъ и подъ
музыку Г. Мартини подведенная.*

Представленная въ Санктпетербургѣ Россійскими
придворными Актерами многократно.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1792 года.

печатано въ типографіи И. Крылова съ товарищи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

Діана, Богиня непорочности, охоты, лѣсовъ, полей и проч.

Амуръ, Богъ любви.

Дористъ, паспухъ и спражъ Діанина древа.

Силвй, . . охотникъ.

Ендиміонъ, нѣжный паспухъ.

Бризелъ,

Клиція,

Хлое,

Хоръ Нимфъ.

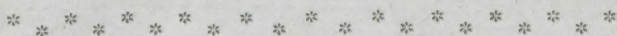
Хоръ Геніевъ.

} главныя Нимфы Діянины.

О Д О Б Р Е Н І Е.

Напечатанъ позволено отъ Управы благочинія
Февраля 13 дня 1792го года. Коллежскій Совѣтникъ и осправляющій должность Санкшпепербургскаго Полицеймейстера

Андрей Жандръ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Явленіе Первое.

Театръ представляетъ прекраснѣйшій садъ обведенный по сторонамъ стѣнами, въ коихъ двоивороша: въ зади театра рѣчка, за рѣчкою небольшое поле; за полемъ пріятная рощица: по правую сторону сада дерево съ золотыми яблоками, кошорые должны бытъ вдругъ освѣщаемы въ глазахъ зрителей; по лѣвую пещера могущая вмѣстить въ себя нѣсколько человѣкъ, и вдругъ исчезнуть въ свое время. Многія Нимфы по разнымъ мѣстамъ разбѣяны, и разными упражненіями заняты. Дористъ спитъ на деревникѣ, скованный цвѣтными фесфонами.

БРИЗЕЯ, КЛИЦІЯ, ХЛОЕ, (къ другимъ забавляющимся Нимфамъ).

Тише! тише! не шумите

Снѣ! снѣ! снѣ! сюда спѣшите,

Смирно смирно въ храмъ поидите

Ждешъ Діана всѣхъ насъ въ немъ.

Вотъ подъ деревомъ высокимъ,
Пастушокъ спитъ сномъ глубокимъ,
Скованъ рокомъ знашь жестокимъ,
Узы прочь съ него возмемъ,
И во храмъ тотчасъ уйдемъ.

(Снявъ различнымъ комическимъ образомъ съ Дориста фестоны убѣгающіе.)

Я в л е н і е В ш о р о е.

ДОРИСТЪ, которова АМУРЪ разбуждаетъ
и скрывается.

ДОРИСТЪ (проснувшись).

Р е ц и т а т н ы е.

Что за чортъ! куда я преселился!
Какъ здѣсь съ душею своею я очутился!
На явуль мнѣ, иль средь сна
Шутки спроишь сатана,
Что за славной садъ! . . . какъ пшпцы во-
спѣвають! . . .
Воды межъ душистыхъ древъ вездѣ играють;
Сладкой воздухъ, травы и цвѣпы
Райскія здѣсь кажутъ красоты,
Кшобъ здѣсь жилъ? . . Ни кшо мнѣ глазъ
не кажетъ;
Вопъ дверь зпа все мнѣ скажетъ;

Постучусь, . . опвѣща нѣтъ.

Вѣ недоумѣ плачь и смѣхъ меня беретъ,

(увидя древо)

Чѣно за чудно древо здѣсь роснетъ?

Яблоки на немъ зланыя лишь родятся,

Сѣмка ихъ порву . . мнѣ вѣ нуждѣ приго-
дятся.

(Хочетъ къ дереву подойти, но появив-
шійся Амуръ его удерживаетъ.)

Р е ц и т а т и в ѣ.

АМУРЪ.

Стой дерской! удержиися

Иль съ жизнію простиися.

ДОРИСТЪ (испужавшись).

Ахъ! ахъ! ахъ!

АМУРЪ.

Брось швой страхъ

Я другъ швой вѣрной

Нелицемерной.

ДОРИСТЪ.

Ты другъ мнѣ? . . вошъ шѣ на!

Тебя вѣ первые вижу.

АМУРЪ.

Вглядись вѣ меня.

ДОРИСТЪ.

Ну! вижу.

АМУРЪ.

Ужъ ли не знаешь? . . .

ДОРИСТЪ.

Нѣтъ.

АМУРЪ.

Кто я, не понимаешь?

ДОРИСТЪ.

Нѣтъ, мой свѣтъ!

АМУРЪ.

Коль хочешь знать,

Я купидонъ:

Вселенна вся

Чшипъ мой законъ.

Вотъ сей стрѣлой

Сердца ражу.

Коль врагъ шы мой,

Такъ въ мигъ пронжу. (Хочетъ разить
но Дористъ убѣгая кричитъ.)

ДОРИСТЪ.

Ай! ай! полно, полно, прекрати свои
шутки, господинъ Богъ мальчикъ! я уже и
шакъ въ жизни, по пивсей ко мнѣ милосши,
много пычковъ, ципковъ, пощочинъ, а ино-
гда и дубинокъ переніюсь.

АМУРЪ.

За то здѣсь хорошее житье достанешь,
ежели не будешь глупъ.

ДОРИСТЪ.

Глупъ! . . . меня часно называли дерскимъ, низойливимъ, нахаломъ; а глупымъ никогда. А вошъ вашему божескому пресвосходишельству шакъ другова имяни и въ свѣнѣ нѣнѣ; да чушь и не правдали! . . . сказывай о чемъ дѣло.

АМУРЪ.

Я хочу унизишь гордоснь моего смертельного врага, мой непримиримой соперницы, копорая презираешъ мои спрѣлы, мое пламя, мои законы.

ДОРИСТЪ.

А кто твоя соперница?

АМУРЪ.

Дѣйна, повелишельница сего оспрова; не только сама гнушается мною, но и Нимфъ своихъ ненавидѣшь меня даже до имяни заставляешь.

ДОРИСТЪ.

Съ ума видно сошла, что вздумала вѣчно бытъ непорочною!

АМУРЪ.

Я хочу ей опомстишь, и тебя выбралъ товарищемъ моего мщенія.

ДОРИСТЪ.

Чтобъ я спалъ опомидишь женщинамъ! я лучше дамъ себѣ вырвань всѣ зубы.

АМУРЬ.

Не упрямясь, молчи, и слушай; Діяна повелѣла шебя перенести во снѣ въ эноиѣ очарованной оспровѣ, знаешь ли за чемѣ?

ДОРИСТЪ.

За чемѣ?

АМУРЬ.

Чтобѣ ты былѣ вѣчно холостѣ.

ДОРИСТЪ.

Я вѣчно холосиѣ? . . . давай опмнцанѣ.

АМУРЬ.

И чтобѣ ты во всю жизнь спереѣ эно волшебное дерево, при коноромѣ Діянны Нимфы испышываюиѣ въ цѣломудрїи и непорочноси.

ДОРИСТЪ.

Пресмѣшныя испышанїи! а какѣ они дѣлаюиѣ?

АМУРЬ.

Діяна съ Нимфами, одна послѣ другой, проходяиѣ подѣ энимѣ деревомѣ; оно вдругѣ наполняеиѣ свѣномѣ, поснѣ, и играеиѣ, ежели Нимфа непорочна: а ежели оцуншила нѣкогда любовную спраснѣ, то яблоки поражаюиѣ еѣ, обезображиваюиѣ, или дѣлаюиѣ уродомѣ.

ДОРИСТЪ.

Точно повредилаѣ маиѣ Діяна. Проклятое эно дерево срублю; всѣхѣ еѣ дѣвушекѣ

прельщу, воспламеню се самое, весь островъ,
садъ

АМУРЪ.

Ничего не здѣлаетъ безъ моей помощи.
Между шѣмъ безъ сего кольца никогда не
дерзай приближаться къ этому дереву, еже-
ли умеренъ не хочешь; сегодня же Діана
почувствуетъ силу силъ моихъ! уви-
дитъ она . . . собирающихся сюда люди, и
сама Діана; приговорится снящимъ . . . вско-
рѣ узнаешь, что любовь всеильна.

(Дористъ съ разными движеніями удивленія
сидитъ на прежнемъ мѣсто. Амуръ уходитъ.)

Явленіе Третье.

ДІАНА на освѣщенной и цвѣтами украшенной
лодкѣ, провождаемая Нимфами въ другой по-
добной лодкѣ БРИЗЕЯ, КЛИЦІЯ,
ХЛОЕ и ДОРИСТЪ.

ДІАНА.

Мѣста благоденства,
Душевно блаженства!
Въ васъ зримъ совершенства
Небесныхъ забавъ.

Въ пріятной намъ части,
Нѣтъ золь ни напасти.
Развратныя власи
Любовной не знаеъ.

БРИЗЕЯ, КАНЦІЯ, ХЛОЕ

и др: Нимфы.

Согласнемъ мы вѣнцы, о другини!

Изъ лилей и изъ розъ для Богини,

Увѣнчаемъ владычицу нашу

Жизнь щастливѣу она намъ дастъ.

Непорочны вѣ насъ чувствѣ вселяетъ,

Добродѣтель любишь научаетъ,

И смѣлой, чю звѣрей поражаешь,

Неповинность сердецъ смержешь.

ДІЯНА.

Вотъ любезныя подруги вотъ юноша, котораго послала къ намъ судьба для смерженія священнаго древа; вооружите десницу его и плечи копьемъ моимъ, и колчаномъ: да будутъ они ему щитомъ и бронею противъ развратныхъ любви. Бризея! вскрой сосунъ влаги употребляемой нами, и окропи его каплями небесными, да премѣнитъ прежнія свои привычки и обычаи. Поспѣшите сіе исполнишь.

ДОРИСТЪ (вооруженный опъ Нимфъ копьемъ и колчаномъ.)

О какія красавушки! . . . гдѣ я! куда я попался! не дурна квартира здѣсь мнѣ будетъ! . . . подойдите пка ко мнѣ . . . дай-те посмотрѣть на себя поближѣ. О солнцы! о лампады! о жемчужины женскаго

пода! знаєте ли, дѣвушки! чѣмъ вы мнѣ
всѣ . . . всѣ нравились. Какъ эша бѣля-
ка прекрасна! какъ прелестна эша смуглян-
ка! . . . и эша бѣлобрысинка мила! по
чести, всѣ хороши; нѣтъ ни одной, кою-
рая бы не стоила великой цѣны. Такъ у
меня зубы розгорѣлись, чѣмъ не знаю кошо-
рую и выбратьъ.

ДІЯНА.

Дерзновенный! ты смѣешь предъ мною
говорить такія рѣчи?

ДОРИСТЬ.

Чѣмъ же въ нихъ худова? Онѣ чиспосер-
дечны. Вы дѣвушки, дѣвушки прекрасныя!
а я какъ пылкой идолопоклонникъ преле-
стей, во всѣхъ васъ влюбился, и ей! ей!
всѣмъ вѣренъ буду.

ДІЯНА.

Нещасный! умолкни. Я Діана, Богиня
непорочности, врагъ любви и развращен-
ностей; въ моей области горѣтъ шебѣ не-
чиснымъ пламенемъ неприлично: ты рабъ
мой, берегись лютова мщенія, коль не по-
коришься.

ДОРИСТЬ.

Не къ спашѣ, мать! спѣсива;
Не къ спашѣ такъ бриклива,
Коль хочешь быть щаслива,
Цалуй въ мигъ молодца.

Въ знакъ будуща ладу
Брось гнѣвъ и досаду:
Вкушай лишь опраду,
Что зришь удалца.

Промежъ твоей милости,
Промежъ сихъ красушекъ;
Ахъ! сколько игрушекъ
Ябъ съ вами завелъ!

Не лъзя вамъ прекраснѣ
Сыскани дѣпины;
Мнѣ будьте дружины,
Я буду вамъ другъ.

Давно мнѣ хотѣлось
Жиць въ женской ссери;
Тѣ дни мнѣ наспали,
У васъ то нашелъ.

ДІАНА.

Не могу болѣ сносить такихъ словъ
развращенныхъ: совлечине съ него оружіе
наше; а въ наказаніе сумозбродства его, да
превратится сей изскупленный безумецъ
въ бесплодное древо. (уходитъ)

(Дориспъ превращается въ сухой пенъ.
Нимфы повноря послѣдній хоръ увъ-
жаютъ на лодкахъ.)

Явленіе Четвертое.

ЕНДИМІОНЪ, СЛАВІЙ съ ножемъ бѣ-
гунѣ изъ лѣсочка одинѣ за другимъ: входятѣ
въ садъ скачучи по лодкамъ, которые нахо-
дятся на рѣчкѣ. Пономѣ АМУРЪ переодѣ-
той паспушкою.

Т е р ц е т ѣ.

ЕНДИМІОНЪ.

Люди! люди! помогите,
Смернѣ приходишѣ, защитите!
Отъ злодѣя жизнь спасите!
Кипо поможетъ въ сей бѣдѣ?

СЛАВІЙ.

Не убѣгнешь, врагѣ несносной!
За поступокѣ твоей презлосной,
Отъ руки сей смертоносной,
Не спасешься ты нигдѣ.

(Хочешѣ поразить но Амурѣ удержи-
ваешѣ руку.)

АМУРЪ.

Удержись, преспань, не злился,
Съ робкимъ паспухомъ смирился,
Или смерти самъ спрашися,
За нево сражуся я.

ЕНДИМІОНЪ и СЛАВІЙ.

Ты! паспушка! . . .

АМУРЪ.

Да, паспушка.

СИЛВІЙ.

Какъ повелѣваишь мнѣ смѣишь?

АМУРЪ.

Я велю: коль злосишь имѣишь,
Вошѣ рази, здѣсь грудь моя.

СИЛВІЙ.

Что за смѣлосишь? Я дивлюся.

ЕНДИМІОНЪ.

Что за храбросишь! ахъ боюся,
Весь ошѣ спраха я трясуся.

СИЛВІЙ.

Для тебя на часѣ смягчуся.

АМУРЪ.

Ножѣ ошдай мнѣ свой безѣ спора,
И за что межѣ вами ссора?

СИЛВІЙ.

Вопѣ мой ножѣ: будь власишь швоя.

Всѣ прое.

Таковое приключенье,

Ихѣ приводитѣ въ удивленье,
Насѣ

И не знающѣ въ изумленье,
И не знаю

На явуль то иль мечпа?

Тнѣвъ уже ^{ихѣ} _{мой} исчезаешѣ,

Злоспѣ любви уступаетъ,
 Что за сладости вкушаетъ,
 Ваше
 Наше сердце и душа!

(Оспяюшся въ молчаніи и въ глубокомъ
 удивленіи.)

АМУРЪ (грозно).

Ну! мои господчики! онѣмѣли вы, что ли?

ЕНДИМІОНЪ.

Чего желаетъ, прекрасная Нимфа!

АМУРЪ (повелительнымъ голосомъ).

Хочу знать причину вашей ссоры.

СИЛВІЙ (сквозь слезы).

Этотъ жестокой варваръ лишилъ меня
 всей радости, жизни; онъ убилъ мою ми-
 лую собачку, какой лучше въ рощахъ и на
 поляхъ никто не видывалъ: я ее получилъ
 въ подарокъ отъ любезной пастушки; бе-
 реги ее какъ глазу, говорили она, сжали
 собачка моя умренъ, шакъ и любовь моя
 къ себѣ поухненъ.

АМУРЪ.

Чудное дѣло! есть любовь по богатству.
 по чинамъ, но нашла еще любовь по со-
 бачкѣ.

ЕНДИМІОНЪ.

Такъ; я убилъ ее, не бросайся на пасту-
 шекъ, не дѣлай язвъ моимъ овечкамъ, не
 гоняйся за ними по полю: онъ бѣдникъ

тысячу разъ ломали себѣ ноги, и многія
убыгая онѣ нея въ овчарню, онѣ задышки
и распаду умирали; сегодня и меня было
загрызла до смерти, ежели бѣ я ее самѣ
не убилъ.

АМУРЪ.

Послушайше: понынѣшъ помиринѣсь (Сил-
вій) я швою собачку онынѣшъ воскрешу, (Енди-
мѣону) а шебѣ швоихъ овецъ, ежели пока-
жеше мнѣ услугу.

ЕНДИМѢОНЪ и СИЛВІЙ (вмѣстѣ).

Какую?

АМУРЪ.

Сыщитѣ мнѣ мужа . . . да хорошишко-
ва . . . чему вы дивитѣсь?

По моимъ ужѣ зрѣлымъ лѣтамъ,
Мужѣ мнѣ нуженъ поскорѣя,
Жизнь поидетъ съ нимъ веселѣя;
Ахъ какъ скушно въ дѣвкахъ намъ!
Молодца по всѣмъ примѣшамъ,
И по нраву мнѣ сыщитѣ,
Коль шоварѣ мнѣ добрѣ ладинѣ,
Такъ скажу: спасибо вамъ.

(Во время Арїи Ендимѣонъ и Силвій ла-
скаются къ Амуру для списканія любви,
и ищутъ ему нравитѣся; Амуръ шѣмъ
веселился.)

СИЛВІЙ (со стыдливостію).

Прелестная Нимфа! . . . Пускай ужъ собачка моя вѣчно мертва будетъ . . . я . . . хочу . . . быть твоимъ мужемъ . . . если . . .

АМУРЪ.

Ха! ха! ха! нѣтъ, мой другъ! ты для меня не годишься; ты съ лишкомъ вспыльчивъ, я шакъ же не усмучива, шакъ намъ и чортъ будетъ не бракъ: я за себя соваваю сегодня такую красонку, съ коптой ты уживеши какъ рыба съ водой.

ЕНДИМІОНЪ (про себя).

Ему ошказано . . . дайка я попышаюсь; (громко) И я больше о своихъ овечкахъ не думаю. Какъ бы я щасливъ былъ . . . ежели бы . . . ты меня . . . по милости своей полюбила . . .

АМУРЪ.

Ха! ха! ха! и ты мнѣ по милости своей не годишься (передражняя Ендиміона) ты ужъ съ лишкомъ нѣженъ, поменъ; тебя я женю севодня же на такой важной и спенной барынѣ, коптою будешь очень доволенъ: но прежде сего щасія, скажи мнѣ имѣешь ли сердце?

ЕНДИМІОНЪ.

Для услугъ твоихъ . . . лвиное.

АМУРЪ.

Экъ нанѣ пасшунокъ разхоробрися;
возьми же эшопѣ ножикъ . . . рѣжь эшо
дерево.

ЕНДИМІОНЪ (съ улыбкою).

Только? (рѣжетъ дерево)

ДОРИСТЪ (изо всей силы).

Ай! ай! ай!

ЕНДИМІОНЪ (оискакивая пужается,
Силѣй такъ же, Амуръ смѣется).

Чпо за спрашиной голосъ! чпо за вол-
шебство! (осмѣясь нѣсколько) духъ ты . . .
или человѣкъ . . . говори . . .

ДОРИСТЪ.

Вѣ конурѣ сей кочуетъ

Другъ женщинѣ и дѣвицѣ,

На шо лишь негодуешь

Чшо ихъ не видишь лицѣ;

За сильну склонноснѣ къ лапушкамъ,

Я вѣ древо превращенъ,

Достанется голубушкамъ,

Коль буду оживленъ.

АМУРЪ.

Нуже! чшо не рѣжешь?

ЕНДИМІОНЪ.

Боюсь . . . рука еще опсохнетъ.

АМУРЪ (къ Силвій),
Или ты посмѣля . . .

СИЛВІЙ (храбро).
О я очень смѣль . . . однако боюсь; не
равно самъ деревомъ стану?

АМУРЪ (вырывая ножикъ).
Смотрите трусы . . (рѣжетъ)

ДОРИСТЪ (кричитъ).
Ай! ай! ай! я зарѣзанъ.

АМУРЪ.
Лжешь, ты ожилъ.
(Амуръ скрывается, Дористъ превращается
опять въ человѣка, Ендиміонъ и Силвій
въ разныхъ положеніяхъ ужаса.)

ЕНДИМІОНЪ.
Лишаюсь чувствъ.

СИЛВІЙ.
Каменью.
ДОРИСТЪ (зѣвая).

Непросторна была моя квартира! я
былъ сжатъ какъ въ тискахъ; друзья мои
кто изъ васъ меня опять очеловѣчилъ.

ЕНДИМІОНЪ.
Не я.

СИЛВІЙ.
Не я.

ДОРИСТЪ.
Кто же?

ЕНДИМІОНЪ.

Дѣвушка.

ДОРИСТЪ.

Онѣ всѣ вѣ меня влюблены: одна по любви меня одеревѣнила, а другая по любви же меня раздеревѣнила: какова она была?

ЕНДИМІОНЪ.

Какъ другія дѣвушки.

ДОРИСТЪ.

Хороша была или дурна?

ЕНДИМІОНЪ.

Прекрасна, неподобна, безпримѣрна!

ДОРИСТЪ.

О! прекрасная, неподобная, безпримѣрная, меня всѣ любящѣ; а куда провалилась Богиня!

ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Какая Богиня?

ДОРИСТЪ.

Но этому вы не знаете, что вѣ этомъ сировѣ царсвуетъ Діана? и что эта мошешая вдовушка или дѣвушка, чортѣ знаетъ, сыграла со мною многія шушки?

ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Какія? . . . не знаемъ.

ДОРИСТЪ.

Послушайте: вѣ домѣ моемъ, до кошпато, думаю, очень далеко отсюда, легъ я

спать спокойно. Діяна приказала подвластнымъ себѣ дьяволамъ перенести меня по тихонку по воздуху сюда, и положиши спать шупѣ (показывая на дерновникъ). Я просыпаюсь, вижу неносимыя вещи: прибѣгаеиъ ко мнѣ мальчикъ, называетъ себя Амуромъ: рассказываетъ мнѣ все происшествіе и исчезаетъ. Приходитъ Богиня, и съ нею цѣлая стая пригожинкиаъ дѣвушекъ, изъ кошорыхъ уже каждая какъ ягодка созрѣла: я влюбляюсь во всѣхъ (по моему обычаю) говорю имъ слова (разумѣется любовныя) набожная барыня Діяна разгнѣвалась, надула щоки и губы, и превратила меня . . . во что вы думаете? Въ жасминъ? . . . Нѣтъ . . . въ лилею, въ розу? Нѣтъ . . . въ поспельную собачку? Въ пшичку? Нѣтъ . . . она оборонила меня въ сухой и бесплодной пень.

К в а р т е т ъ.

ЕНДИМІОНЪ.

Знаешь здѣсь водяныя всѣо черны,
Поскорѣ прочь уйдемъ.

СИЛВІЙ.

Ахъ спасемся бѣгствомъ смерти,
Вонъ тамъ лодка: уплыдемъ.

ДОРИСТЪ.

Лодка прочь бѣжитъ: смотрише,
Новы козни отъ чершей.

АМУРЪ.

Въ клѣткѣ бѣдняки! сидите,

Не спасетесь изъ сѣтей.

Всѣ четверо.

Цепѣнью,

Каменью,

Какъ судьбина къ намъ спроста.

АМУРЪ.

Ха! ха! ха! ха! ха! ха! ха!

(Стояши въ изумленіи на берегу рѣчки.)

Явленіе Пятое.

Тѣ же, БРИЗЕЯ, КЛИЦІЯ, ХЛОЕ

не видя пастуховъ.

БРИЗЕЯ.

Этаго молодчикъ, котора Діана въ
дерево превратила, достоинъ шово, чѣмъ
мы на него посмѣшли.

(Начало явленія сего говорится полуголосомъ.)

КЛИЦІЯ.

Веселой видъ его мнѣ очень понравился,
поспѣваемъ здѣлашь его онянь мущиною.

ЕНДИМІОНЪ (къ товарищамъ)

Здѣсь шри Нимфы.

ДОРИСТЪ.

Тише говори, не всполоши эшихъ пши-
чекъ.

ХЛОЕ.

Бѣда, ежели Діана здѣсь насъ заспанепѣ.

БРИЗЕЯ.

Она теперь прохлажается въ банѣ (увидя пастуховъ) ахъ сестрицы! здѣсь при молодчика!

КЛИЦІЯ, ХЛОЕ (вмѣстѣ).

Ахъ! ахъ!

БРИЗЕЯ.

Ахили! какъ они сюда зашли! Богиня знаетъ всѣла имъ сюда явились для шово, чинобъ насъ испыпашъ! ну! инъ испыпывай же.

КЛИЦІЯ.

Убѣжимъ, или несчастливы будемъ.

БРИЗЕЯ.

Какая ны несносная шрусйха! можно ли бѣжанъ видя эти милые рыльцы. Просни непорочнѣйшая Діана! вѣдь въ лѣсахъ н поляхъ такихъ прекрасныхъ звѣрковъ нѣтъ. Подойдише къ намъ, молодчики! кто вы паковы! какъ сюда пришли? За какимъ дѣломъ?

ДОРИСТЪ (принуждая подступитъ).

Силвія и Ендиміона кои робѣютъ

Подступай, не бойсь.

КЛИЦІЯ.

Да и спражъ дерева съ ними?

ХЛОЕ.

Кто ево опять въ мушину превратилъ!

БРИЗЕЯ.

Подойдите поближѣ . . еще поближѣ . .
вѣдь мы не кусаемся.

СИЛВІЙ.

Что вамъ угодно?

БРИЗЕЯ.

Намъ угодно, чѣмобъ вы безъ всѣхъ пустыхъ околичностей ясно сказали; друзья ли вы женщинамъ?

ДОРИСТЪ.

Превеличайшіе.

БРИЗЕЯ.

Хорошо, такъ подиже же съ нами, насъ шире, и васъ шире: лучше не лѣзя; пока Бонния кунается, мы поговоримъ о любви.

ДОРИСТЪ.

Вотъ самое непорочное предложеніе.

КЛИЦІЯ.

Въ умѣ ли ты, глушинькая! куда ихъ отъ глазъ Діяниныхъ спрячемъ?

БРИЗЕЯ.

Въ какуюнибудь пещеру, въ какуюнибудь уголокъ храма, трудно ли женщинъ сыскать мѣсто, чѣмобъ спрячьтесь любовника.

КЛИЦІЯ.

Чію сь нами будешь, ежели Богиня ихъ увидишь! какъ проходишь подъ эшимъ деревомъ! поминишь ли, вѣ чемъ мы всѣ клялися.

БРИЗЕЯ.

Помню все, но я лучше хочу сь дурнымъ лицомъ жити вѣ весельи, нежели сь красотою вѣ скукѣ: я на своемъ посшавлю.

Явленіе Шестое.

АМУРЪ, ДІЯНА и прежніе.

АМУРЪ (изъ дверей не будучи еще видимъ).

Нимфы! Нимфы! Діана идешь.

КЛИЦІЯ.

Смерть наша!

ХЛОЕ.

Погибли мы!

БРИЗЕЯ.

Не робѣйте! (къ пастухамъ) спрячьтесь понѣ часъ вѣ эту пещеру (Нимфамъ) а вы бѣгите за мною.

(Всѣ рзбѣгаются скоро.)

ДІЯНА.

Изъяснись, дѣвица! за чемъ ты пришла?

АМУРЪ.

Я прислана къ тебѣ посланницею отъ Бога любви, отъ непобѣдимаго и спрашнаго Амура, чѣмъ ты въ сей же день покорилась его власни, чѣмъ ты велѣла испребинъ сѣе дерево, и позволила всѣмъ Пимфамъ пицанъ въ себѣ любовное пламя. Ежели сего не исполнишь, то возвѣщаю тебѣ отккрытую брань.

ДІЯНА.

Я бѣ заставила себя тотчасъ раскаяться въ дерзосни твоихъ словъ, безумная! ежели бы не уважила твоихъ лѣтъ и пола. Поди, скажи своему Божку, которому ты видно споль усердно поклоняешься, что я брань имѣю съ нимъ гошова, и его угрозы презираю. Когда зараженъ отъ всю вселенную, то пусть взираетъ съ почианіемъ изъ далека на тошъ островъ въ космъ добродѣсель моя доснавяетъ чесносни и непорочносни надѣжное убѣжище.

АМУРЪ.

Право, Діана! такіе громкіе слова меня смѣяются заснавяющъ; ты сполько прекрасна, сполько мнѣ нравишься, что я бы за тобою поволочилась, ежели бѣ я была мущина; для шово прощаю тебѣ эту всличавую спѣсь, эту важную спрососъ, хотя ты и припворяешься.

ДІЯНА.

Я припворююсь? Смѣешь ли такъ говорить съ Богинею?

АМУРЪ.

Эхъ! оставимъ Сударыня! чины и чванство, я и сама можешь быть себя не ниже: станемъ говорить свободно, для чего ты враждуешь противъ любви?

ДІЯНА.

Для того что я знаю измѣнническія и злобныя ея свойства; куда только вкрадешся, сжешь какъ огонь, пожиралъ какъ звѣрь, пронзалъ и поражалъ какъ мечъ, насыщался кровію, унижался слезами, любилъ ада, жесноче смерти, врагъ жалости, исполнилъ бѣшенства, короче скажешь, любовь безъ любви.

АМУРЪ.

Какъ ты это знаешь, никогда не любивши?

ДІЯНА (въ смятеніи).

Мъ . . мѣ . . какъ? . . . слыхала ли ты когда онъ безчисленной толпы любовниковъ чибѣ они иначе говорили?

АМУРЪ.

Эта безчисленная толпа любовниковъ не то говорилъ, что думаешь.

Хоть бредятъ тамъ и сямъ,
 Любовь ешь злой мучишель,
 Спокойсва истребишель,
 Вдыхаешь велишь лишь намъ.
 Не вѣрите симъ словамъ;
 Любовь даетъ блаженство,
 Утѣхамъ совершенство,
 И радости сердцахъ.

ДІЯНА.

Удались, ты несносна быть начинаешь.

АМУРЬ.

Не чванься, машушка! я вѣдь все знаю.

ДІЯНА.

Что ты знаешь?

АМУРЬ.

Что швой невинныя Нимфы съ любовью
 подружились больше, нежели ты думаешь,
 что при пияни ихъ зрѣлыхъ чувствахъ на-
 прасно стараешься . . .

ДІЯНА.

Умолкни, нечесливая! не знаешь развѣ
 правилъ и кляшвъ . . .

АМУРЬ.

Правила и кляшвы въ такихъ дѣлахъ пу-
 стыя обряды. Дѣвушки вѣдь не слѣпы, онѣ
 вѣдають что прежде правилъ Діяниныхъ,

существовали правила любви, правила сердца: что ты сама не была, и не будешь вѣчнымъ врагомъ любви, что только нѣкоторая снранность въ умѣ . . .

ДІЯНА.

Дерская!

АМУРЬ.

Когда же ссрдншься, шакъ смотри . . .

(Ударлетъ стрѣлою по пещерѣ, которая исчезаетъ и пашухи являющся.)

Явленіе Седьмое.

ДІЯНА, АМУРЬ, ЕНДИМІОНЪ,
СИЛВІЙ и ДОРИСТЪ.

ДІЯНА.

Воги! что за приключенье!

Зрю мущинѣ! я въ изумленьѣ!

Чье то дерско ухищренье?

И ково должна карашъ?

ДОРИСТЪ, ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Ахъ почто я въ часъ опасной,

Очушился здѣсь, несчастной!

Грозны рѣчи, видѣ ужасной

Люшой казнью мнѣ грозятъ.

ДІЯНА (про себя).

Думаю, что Нимфа злая . . .

АМУРЪ (про себя же).

Точно Нимфа, но не злая . . .

ДІЯНА.

Мой приказъ пренебрегая . . .

АМУРЪ.

Тщешной гнѣвъ тввой презирая.

ДІЯНА.

Смѣешь честности забывая,
Въ сердца мерску спрашивъ нищанъ.

АМУРЪ.

Смѣешь, за себя ошмщая,
И тебѣ велѣшь пылать.

ДІЯНА.

Боги! чшо за приключенье и проч.

ДОРИСТЪ, ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Ахъ почшо я въ часъ опасной и проч.

АМУРЪ.

Вопъ стоятъ какъ осужденны!
Но на часъ ушѣхъ лишены
Сшанушъ, къ щасью возвращены,
Лучше радости вкушатъ.

ДІЯНА.

Измѣнники! вы дерзасше споль нагло на-
рушатъ мои законы! низкіе смершныя! вы
смѣете оскорблять меня въ моемъ спокой-
номъ убѣжищѣ! ожидайте досшойной себѣ

кары. Ахъ! почто я въ сей же мигъ не могу спраннымъ гласомъ вызванъ изъ шаршара злобныхъ фурій! почто не могу вооружить противъ васъ всѣхъ люштинскихъ мукъ ада! почто не имѣю Юпитеровыхъ громовъ, чинобъ разразишь и испребишь васъ на вѣки.

(Уходитъ и запираетъ входъ.)

Явленіе Осьмое.

АМУРЪ, ЕНДИМІОНЪ, СИЛВІЙ
и ДОРИСТЪ.

АМУРЪ.

Не бойтесь; эшо женскія угрозы!

ДОРИСТЪ.

Да, не бойтесь, шово и смотри, какъ придушъ давишь, или съ живова кожу драшь, она не скажешъ словца на вѣшеръ.

АМУРЪ.

Нравится вамъ?

ЕНДИМІОНЪ, СИЛВІЙ, ДОРИСТЪ.

(вмѣстѣ)

Кто? кто?

АМУРЪ.

Дѣяна?

ДОРИСТЪ.

Какъ бы не колдунья и не бѣшена
была . . .

ЕНДИМІОНЪ.

Для меня она очень мила.

СИЛВІЙ.

Кому она не понравится!

Сердце все
Таешъ въ мигъ,
Коль красы
Зришь ея.
Взглядъ одинъ
Радость льещъ
Рѣчь одна
Жизнь даетъ.
Ахъ почто
Въ ней душа
Ко любви
Не склонна ;

АМУРЪ (Ендиміону и Силвію).

Кто же изъ васъ хочешъ се къ любви
преклонить ?

ДОРИСТЪ.

Я, я ужъ многихъ преклонялъ.

АМУРЪ.

Ты молчи, говоришь вы.

(Беретъ изъ закулисъ связку
стрѣлъ и отдастъ по одной
Ендиміону и Силвію.)

ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Что намъ дѣлать прикажешь?

АМУРЬ.

Возмите.

ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ (бравши
спрѣлы).

По шомъ?

АМУРЬ.

Сступайте, кто первой изъ васъ съ нею
вспрѣшнися и подкравшись поразитъ ее
спрѣлою, шомъ и будетъ ею любимъ.

ЕНДИМІОНЪ.

Лечу.

СИЛВІЙ.

Бѣгу, но входъ запертъ.

АМУРЬ.

Поспойте. (Ударяетъ спрѣлою въ дверь, ко-
торая въ мигъ распворяется настежь.)
Вомъ распворилась.

ДОРИСТЪ.

Дьяволъ а не дѣвка, всему горазда.

Явленіе Девятое.

АМУРЬ и ДОРИСТЪ.

ДОРИСТЪ.

Прощай, и я иду за ними. (Дверь при при-
ближеніи Дориста затворяется.)

В

АМУРЪ.

Не беспокойся напрасно, ты видишь, что и дверь тебя не пропускаетъ.

ДОРИСТЪ.

Такъ вели ей пропустишь; и я хочу около Дѣяны попынаться, развѣ ты думаешь, что я не въ состоянїи поранишь сырѣлою сердца женскаго.

АМУРЪ.

Очень въ состоянїи.

ДОРИСТЪ.

Для чего же не опущаешь? Они тамъ на добычѣ, а я въ бирюльки играю.

АМУРЪ.

Ты мнѣ здѣсь надобенъ.

ДОРИСТЪ.

Ась! . . тебѣ? Взаправду?

АМУРЪ.

Взаправду; развѣ не кажусь тебѣ довольно пригожа?

ДОРИСТЪ.

Дай ка немношко на себя посмопрѣшь.

АМУРЪ.

Оглядѣлъ ли?

ДОРИСТЪ.

Мнѣ кажется, я тебя знаю, мнѣ здается, что ты мальчикъ . . . смѣешься? . .

АМУРЬ.

Какъ не смѣяться! могушъ ли у мальчи-
ка бытъ шакія оспрыя глаза, шакая бѣлая
рука, шполь нѣжная кожа, шполь спашная
ножка? Правда, ешъ у меня братъ, очень
на меня похожій.

ДОРИСТЪ.

А зовушъ его?

АМУРЬ.

Амуръ.

ДОРИСТЪ.

А га! знай, мое сердце! что Амуръ мнѣ
другъ; я съ нимъ многія дѣла имѣю; я весь-
ма радъ всшунить въ шакое родштво. Амуръ
мнѣ будешъ шуришъ, Венера шюща; шшшъ
нашей фамилии чѣловѣческой родъ сильно
размножшся; женимся же.

АМУРЬ.

Изволь.

ДОРИСТЪ.

Когда?

АМУРЬ.

Этова вечера.

ДОРИСТЪ.

Такъ поздно?

АМУРЬ.

Прежде не лѣзя, поштому что я должна
съ Діяною напередъ кончинъ нѣкоторыя
дѣла.

ДОРИСТЪ.

И потѣ часѣ ко мнѣ возврапишься?

АМУРЪ.

Возвращуся.

ДОРИСТЪ.

Въ залогѣ ручку.

АМУРЪ.

Вотѣ она.

ДОРИСТЪ.

Мѣ . . мѣ . . се шолько?

АМУРЪ.

И . . . съ нею . . . сердце.

ДОРИСТЪ.

Видно, что ты опродѣ Венерино.

(Цѣлуеѣ многократно руку Амурову.)

АМУРЪ.

Лукаво сердечко!

Какое словечко

Сказалѣ ты теперь?

ДОРИСТЪ.

Смѣкаѣ ты умѣеѣ

Такѣ все разумѣеѣ.

АМУРЪ.

Смѣкнула: повѣрь.

ДОРИСТЪ.

Ну чпожъ заключаешъ?

АМУРЪ.

Чпо мною весь ташь.

ДОРИСТЪ.

А послѣ?

АМУРЪ.

Ты пылаешъ . . .

Замолкни, безцѣнный!

Тобой вспламененный,

Ахъ полно духъ рвань.

ДОРИСТЪ.

И я свою руку

Хочу тебѣ дашь.

АМУРЪ.

Скорѣй дай скорѣя

Еѣ цаловашь.

ДОРИСТЪ.

Ахъ вся ты вѣ смяшенъи!

АМУРЪ.

Ахъ весь ты вѣ волненъи!

ДОРИСТЪ.

Мнѣ жарко,

Мнѣ жарко.

АМУРЬ.

Будь смиренъ,
Будь смиренъ,
Ты долженъ пождашь.

Повторяется :

Лукаво сердечко и проч.

(Амуръ уходитъ.)

ДОРИСТЪ.

Никогда не воображалъ я бытъ . такъ щасливъ . . . въ сорочкѣ знанъ родился ; шолъ да наполъ. Какъ бы поскорѣя до конца дойти. Ба ! помнишь мнѣ, что я сегодня еще не обѣдалъ . . . да и есть не хочется . . . понимаю ; въ здѣшнемъ мѣстѣ какъ и у прошлыхъ сипиховорческихъ Боговъ ѣданъ только воздухъ, а пьютъ только надежду когда же зубамъ моимъ нѣтъ работы, такъ на что и ногамъ шрудинъ ; семка попышаю немного здѣсь силу эпова колеска.

Ф и н а л ъ.

Дористъ садится подъ дерево, которое вдругъ освѣщается и слышится за театромъ пріятная музыка.

ХОРЪ Геніевъ древа.

О юноша премудрый !

Что во младыя лѣта,

Отравы гнусны свѣта,
 Оставилъ и презрѣлъ.
 Вкушай въ награду щастье!
 Что всѣмъ сердцамъ беспраснымъ,
 Любви неподвласнымъ,
 Дается здѣсь въ удѣлъ.

ДОРИСТЪ.

Отколь вдругъ сладко пѣнье!
 Отколь вдругъ освѣщенье!
 По всюду зрю прельщенье!
 Куда я преселенъ!

ХОРЪ.

Лилейны и лавровы,
 Вѣнцы тебѣ готовы.

ДОРИСТЪ.

Спасибо за обновы,
 Я право изумленъ!

ХОРЪ.

Вкушай блаженства сладость,
 Достойный всѣхъ чesшей!

ДОРИСТЪ.

О Боги что за радость,
 Я щасливѣй царей.

Явленіе Десятое.

ТѢ же, ДІЯНА, БРИЗЕЯ, КЛИЦІЯ,
ХЛОЕ и другія Нимфы имѣя въ рукахъ луки
и стрѣлы.

ДІЯНА.

Скоро скоро поспѣшите
Мнѣ въ опмщенъи помогите,
Трехъ преступниковъ сыщите,
Пусть умрутъ въ глазахъ моихъ.

НИМФЫ.

Мы готовы на служенье,
На убивство, на опмщенъе,
И Богинѣ въ угожденье,
Умершимъ ихъ всѣхъ проихъ.

ДОРИСТЪ.

Вотъ дурное приближенъе
Кажется, для ребръ моихъ.

ДІЯНА.

Гдѣжъ злодѣй?

НИМФЫ.

Дористъ предъ нами.

ДІЯНА.

Стрѣлы въ луки поставляйте,
Прямо въ чучелу стремляйте,
Награжу васъ всѣхъ за то.

ДОРИСТЪ.

Ахъ! покаяться хощь дайте!

Добры люди, ну! прощайте.

ДІЯНА.

Убивайте, убивайте,

Слушать вамъ его на что?

НИМФЫ.

Пусь онъ буденъ весь разспрѣленъ,

Слушать намъ ево на что.

ДОРИСТЪ.

Ахъ! я буду весь разспрѣленъ,

Продыренъ какъ рѣшено.

Явленіе Одинадцатое.

Тѣ же и АМУРЪ, загораживающій Дориста щитомъ изъ розъ составленнымъ.

АМУРЪ.

Разите, разите,

Вашъ лукъ ужъ направленъ;

Изъ розъ щитъ составленъ;

Не трудно пробить.

ДІЯНА.

Что вижу? Что слышу?

Какая въ ней смѣлость!

Разише, разише,
Легко щипѣ пробишѣ.

НИМФЫ.

Всѣ члены хладѣють
И руки немѣють,
Уста каменѣють
Нѣтъ силъ говорить.

(Нимфы оспаются съ поднятыми лука-
ми въ недвижимости и пр.)

ДОРИСТЪ.

Ты ксѣпѣ поспѣла,
Лебѣдушка бѣла!
А тобѣ улѣпѣла
Душа на потѣ свѣтѣ.

АМУРЪ.

Ково зберегаетѣ,
Любовь защищаетѣ,
Тотѣ не ощущаетѣ,
Напасши и бѣдѣ.

ДІЯНА (къ Нимфамъ).

О робкія твари!
Сама я злодѣю
Дашь гибель умѣю,
Коль сердца въ васѣ нѣтъ.

(Принявшись за лукъ хочетѣ разишѣ.)

Явленіе Дванадцатое.

Тѣ же и СИЛВІЙ со стрѣлою удерживал
руку Діаны.

СИЛВІЙ.

Стой, Богиня! и со мною

Храбросшь окажи свою.

ДІАНА.

Въ мигъ, преслупникъ! сей стрѣлою,

Я испоргну жизнь твою.

(Намѣряется разить, но Амуръ ея
удерживаетъ.)

СИЛВІЙ (колеблется прельщаясь взо-
ромъ Діаны.)

Льзя ль сражаться съ сей красою.

АМУРЪ.

Поражай же.

СИЛВІЙ.

Ахъ мяшусь.

ДІАНА.

Отъ досады несравненной,

Скоро чувствъ своихъ лишусь.

СИЛВІЙ.

Отъ любви неизвѣсненной,

Скоро чувствъ своихъ лишусь.

НИМФЫ и ДОРИСТЪ.

Въ семъ смяненъи,
Въ семъ волненъи,
За себя и ихъ боюсь.

Явленіе Тринадцатое.

Тѣ же и ЕНДИМІОНЪ который сдва вы-
шедъ поражаетъ спрѣлою Діану въ сердце.

ЕНДИМІОНЪ.

Вотъ способная минуша!
Купидонъ! на правъ ударъ.
Пусть Богиня знаешъ люша,
И сама любовный жаръ.

В с ѣ:

О Боги! я въ смяненъи!
Какія въ другъ волненъи!
О Боги! въ семъ мученьи
И смерть мнѣ не горка.

Что въ сердцѣ ощущаю?
Въ борбѣ страстей спрадаю,
Любовь иль злосъ не знаю,
Вселилися въ меня.

АМУРЪ.

Оставишь ослѣпленъи,
Къ любви свой презрѣньи,

И скажешь въ удивленьи,
Любовь не такъ горка.

Напрасно ты гордилась,
Напрасно ты хвалилась,
Что вѣчно удалилась,
Любовнова огня.

ДІЯНА.

Гдѣ тогдѣ дерзкой возмутилась,
Что спирѣлой меня пронзилъ.

(Бросаясь къ Дористу который убѣгаетъ.)
Ты мучитель?

ДОРИСТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, не я.

ДІЯНА (къ Силвію).

Ты предатель?

СИЛВІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ, не я.

ДІЯНА (къ Ендиміону).

Ты преступникъ?

ЕНДИМІОНЪ.

Ахъ умеръ я!

АМУРЪ.

Я съ тобой; не шепещи.

ДІЯНА.

Сердце муки не вмѣщаетъ,
 Злоба грудь мою терзаетъ,
 Гласъ въ устахъ мой исчезаетъ,
 Весь погибъ, исчезъ покой.

Дерзновенны злобны варвары!
 Всѣ ошѣ глазъ моихъ сокройшеся,
 Громы всѣ съ небесъ воздвигну я,
 Чѣмъ карать вашъ умыслъ злой.

НИМФЫ.

Гласъ и видъ ея ужасной,
 Намъ грозятъ бѣдой опасной.

ЕНДИМІОНЪ, СЛАВІЙ, ДОРИСТЪ.

Прочь сокроюсь я несчастной,
 Прочь сокрою зракъ я свой.

Я мѣста сіи оставлю,
 Бѣгъ куда нибудь направлю,
 Люпыхъ бѣдъ себя избавлю,
 И спасу живощъ плѣмъ свой,

АМУРЪ.

Видъ и гнѣвъ ея ужасной,
 Имъ грозятъ бѣдой опасной,
 Во судьбинѣ ихъ злосчастной,
 Я подамъ покровъ имъ свой.

Но сихъ мѣстъ я не оставлю,
И любишь ихъ всѣхъ заспаваю,
Въ ихъ сердцахъ мой сонъ поспавлю,
Рабъ пускай всякъ буденъ мой.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Явленіе Первое.

Театръ представляетъ храмъ Діанинъ, окруженный рощею.

БРИЗЕЯ, СИЛВІЙ, ЕНДИМІОНЪ,
и ДОРИСТЪ.

БРИЗЕЯ.

Я отъ узъ васъ свободила;
Прочь скорѣй отсель бѣгите,
Въ щастѣ обо мнѣ вздохните,
И услугу вспомните,
Ну! спускайте въ доброй часъ.

СИЛВІЙ, ЕНДИМІОНЪ и ДОРИСТЪ.

Нимфа! мы тобой спасенны;
За услуги несравненны,
Пусть Венеринъ сынъ священный,
Наградитъ тебя сто разъ.

БРИЗЕЯ.

Кто могъ видѣть безъ боязни,
Юношей толь милыхъ казни?

СИЛВІЙ, ЕНДИМІОНЪ и ДОРИСТЪ.

Память твоея пріязни

Сохранимъ до гроба въ насъ.

БРИЗЕЯ.

Дорогіе! ну прощайте,

Обнимаю всѣхъ прехъ васъ.

(Бризей уходитъ.)

СИЛВІЙ.

И на этотъ разъ избавились мы отъ страшной бури.

ДОРИСТЪ.

Благодаря Юпитеру и моей изъумительной красотѣ. Ежели бы Бризей не была въ меня влюблена, то не сняла бы тяжелыхъ цепей, въ коихъ мы были заключены: жаль стало молодца: а по мнѣ и вы бѣдняки освобождены.

СИЛВІЙ.

Ты только хвастаешь, побѣжимъ.

ЕНДИМІОНЪ.

Да побѣжимъ, куда небо намъ пушь покажетъ, и ославимъ этотъ страшный и варварской оспровъ, гдѣ любовь есть преступленіе.

ДОРИСТЪ.

Башка моя хотя умна, однако ни какъ понять шово не можетъ, какъ можетъ быть.

на свѣтѣ женщина, которая всѣхъ любовниковъ и самую любовь посылаетъ къ чорту.

ЕНДИМІОНЪ.

Но гдѣ та Нимфа, которая намъ столь много обѣщала?

ДОРИСТЪ.

Женскія посулы на водѣ, братъ! пиши.

Я в л е н і е В ш о р о е.

Тѣ же и ДІЯНА ведущая изъ храма БРИ-
ЗЕЮ покрытую флеромъ.

ДІЯНА.

Тщешно, злобая! убѣгаешь,
Тщешно гнусный твой зракъ скрывается;
Всю твою измѣну знаю,
Мерзость всю души твоей.

(Поднимаетъ покровъ Бризеиды.)

ДОРИСТЪ.

Опять мы въ просакъ попались.

ЕНДИМІОНЪ.

Новое несчастіе!

ДІЯНА.

Бризея! беззаконная! теперь ты понимаю
всѣ мои оскорбленія: всѣ твои пронырства!
дорого ты заплачини вину твоихъ пре-

сигупленій; спрого накажунся и эпи зло-
дѣй. Нисея, Аглара, Клиція, Армила,
Хлое, Ликора, всѣ ко мнѣ.

БРИЗЕЯ.

Богиня! помилуй!

СИЛВІЙ.

Обмираю.

ЕНДИМІОНЪ.

Погибъ я.

ДОРИСТЪ.

Дадутъ мнѣ карачунъ.

СИЛВІЙ, ЕНДИМІОНЪ и ДОРИСТЪ.

Ахъ сжался, сжался съ нами,

Ахъ сжался, сжался съ нею,

Ты милоспью своєю

Для насъ Богиня будь,

Вины забудь.

ДІЯНА.

Почто бывъ со врагами,

Мой гнѣвъ не свирѣпѣетъ?

Почто вся злоспъ слабѣетъ?

Ихъ плачь пронзаетъ грудь?

Удались безплодная жалоспъ! нѣтъ, вы
доспойны казней; пребудъше въ семъ поло-

женїи ни живы ни мертвы, доколѣ возвра-
щуся.

(Дїяна уходитъ, Бризея, Силвій, Ендиміонъ,
и Дористъ споя на колѣнахъ остающся не-
движимы въ разныхъ положенїяхъ.)

Явленіе Трешіе.

Тѣ же и АМУРЪ.

АМУРЪ.

Вотъ картина нова здѣсь!

Наша бѣдная Дїяна,

Какъ шальная обезьяна

Потеряла разумъ весь.

Вотъ картина нова здѣсь.

Повеселюся и я немного. (Дѣлаетъ съ Бри-
зею и пастухами а особливо съ Дористомъ раз-
ныя шутки.) Силвій! . . . Ендиміонъ! . . .
Дористъ! . . . пробудитесь.

СИЛВІЙ.

Что я былъ!

ЕНДИМИОНЪ.

Кто возвращаетъ мнѣ чувствамъ!

ДОРИСТЪ.

Дай мнѣ еще схрапнушь . . . поспрѣль
бы шѣ . . . (проснувшись) гдѣ это я мыкал-
ся? . . . Кажется, былъ я въ такихъ го-

спяхъ гдѣ по усу шекло, а въ ротъ не попало. (увидя Амура) А! ты здѣсь, лукавая Лиса! шакъ ли любяшъ своего жениха и друзей своихъ?

АМУРЪ.

Чемъ ты не доволенъ?

ДОРИСТЪ.

Посмотрите на насмѣшницу? (передраж-
нивая) Чемъ ты не доволенъ? А чемъ еще
бышъ довольну. По шому что ты полу-
колдунья и сеспра Амурова, шакъ не ду-
маешь ли играшъ твоимъ мужемъ какъ
чуркой?

СИЛВІЙ.

Вмѣсто пусшословія подумаемъ лучше
какъ избавиться отъ Діаны.

ДІАНА (за кулисами).

Пойдемъ, мои вѣрныя! пойдемъ.

ЕНДИМІОНЪ.

Чу! слышите ли спрашной ся голосъ?

АМУРЪ.

Приближается моя побѣда (Ендиміону) ты
ошанься здѣсь.

ЕНДИМІОНЪ.

Какъ? . . .

АМУРЪ.

Надѣйся на меня; (Бризей) а ты, Нимфа!
удались съ ними по покрышному кипарисно-

му пущи кѢ Дїянину источнику, и ожи-
дайте меня шамѢ.

БРИЗЕЯ.

Ем-мѢ-мѢ-мѢ.

ДОРИСТѢ.

Что это? Ты спала нѣмая? ТѣмѢ лучше;
ежели языкѢ шолько опнялся, а другіе чув-
ства цѣлы оспались, пакѢ ты дѣвица прелю-
безная; многія бы мужья пожелали своимѢ
женамѢ такую участь. Видно голубушка что
ты въ жизни была съ лишкомѢ болтлива.

(Бризей, Силвій, ДористѢ уходящѢ а АмурѢ
прячется между деревьями.)

Явленіе Четвертое.

ЕНДИМІОНѢ, ДІЯНА, КЛИЦІЯ,
ХЛОЕ, со многими другими Нимфами;
АМУРѢ скрываяся.

ДІЯНА (выбѣгая).

ВотѢ здѣсь преступники.

КЛИЦІЯ.

ИхѢ здѣсь нѣшѢ (про себя) хорошо что
ушли.

ХЛОЕ (про себя же).

КакѢ я обѢ нихѢ жалѣла.

ДІЯНА.

Боги! . . . недостойная съ любовниками

убѣжала! . . . Боги! . . . кто мнѣ враждуети? . . . Кто возврапитъ имъ оныя чувства? Хотя ты, вѣроломный юноша! хотя ты одинъ будь жершвою моего мщенія; умри предатель.

КЛИЦІЯ.
Помилуй . . .

ХЛОЕ.
Нещасной . . .

Всѣ Нимфы удерживающъ руку Діянину въ разныя положенія себя поставляя, и крича иная *ахъ* иная *сжался*; иная *ради Боговъ* иная *удержись*; картина сія должна быть поразительна.

ЕНДИМІОНЪ (на колѣняхъ).
Помедли . . .

Ахъ сколько ты, жестока!
Смертей даешь нещасну!
Дающъ мнѣ смерть ужасну
Твои суровы очи:
Дающъ мнѣ смерть несласну,
Свирѣпыя уста.
Оспавъ мой вѣкъ плачевной
Для жершвы повседневной
Своей ты злобѣ гнѣвной.
Почто ты споль люта!

ДІЯНА.

О рокъ! какое неизвѣстное чувствіе все-
ляеися мнѣ въ сердцѣ! жалось ли то, или
боязнь? Соспраніе или . . . спыжусь ска-
зашь! . . . люб . . . гдѣ дѣвалась прежняя
горделивость! . . . что удерживаетъ мои
удары! . . . кто смягчитъ пламень моего
гнѣва! . . . непорочныя Нимфы! разише
высоко меня, пусиъ ваши чистыя руки
будушъ орудіемъ моей мести.

КЛИЦІЯ.

Мнѣ поражаешь?

ХЛОЕ.

Такова миленкова молодчика?

КЛИЦІЯ.

Нѣтъ! мы не дадимъ его убишь.

(Клидія, Хлое уводяшъ подѣ руки Енди-
міона и всѣ нимфы отходя кричатъ
нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ.)

ДІЯНА.

Стойте! стойте! . . . уже и Нимфы мнѣ
не повинуются! небо! какое испуленіе
помрачило ихъ мысли! какое могущество
меня сильнѣйшее прошивоборсивушиъ Діа-
нѣ! чево желаешъ судьбина! чево ошъ меня
шребусиъ! . . . пойду шопчасъ къ перво-
священнику; онъ совѣщаетъ съ Юниперомъ
и судьбами; пусиъ мнѣ совѣшъ подасиъ въ
непоспичномъ моемъ соспоянїи. (уходитъ)

Явленіе Пятое.

АМУРЪ (является изъ за дерева).

Все идешь, нельзя лучше; развяска ужъ недалеко; не только эсспавлю Діяну влюбившись, и дѣвушекъ ея отъ скушнаго рабства избавлю, но и повеселюсь на счетъ Богини предъ всѣмъ Олимпомъ. Какъ мальчикъ рѣзвой я очень люблю шушинъ съ Богами и чловѣками, а особливо съ женщинами; но берегись, шушки мои даюшъ и жизнь и смерть.

Явленіе Шестое.

(Театръ представляетъ пріятную рошу.)

КЛИЦІЯ, ХЛОЕ и ЕНДИМІОНЪ.

ХЛОЕ (скрывая Ендиміона между деревьями).

Остановись немного здѣсь.

КЛИЦІЯ.

Да сной смирно, не показывайся ни кому; мы должны говоришь о весьма важномъ дѣлѣ.

ЕНДИМІОНЪ.

Кончите скорѣя вашъ разговоръ, я боюсь, трошу.

КЛИЦІЯ.

Мнѣ кажется мы очень дурно поступили; вѣбунишовались прошивъ Богини . . .

ушли съ мущиною . . . что съ нами будетъ ежели Ліянь въ руки попадемся; она не приметъ въ оправданіе что наше слабое сердце во всемъ виновато.

ЕНДИМІОНЪ.

Дѣвушки! долго ли еще ждешь?

ХЛОЕ.

Чемъ же намъ поправить нашъ просупокъ? Развѣ уйми? Да куда? И какъ?

КЛИЦІЯ.

Мы опять придемъ въ милость Богини, ежели принесемъ ей ненавистную голову Ендиміонову; убьемъ ево.

ЕНДИМІОНЪ.

Нимфы! я терпѣніе теряю.

ХЛОЕ.

Я согласна, умеривимъ его . . . онъ же такой несмѣлой, такой спыдливой . . .

ЕНДИМІОНЪ.

Меня ужъ дрожь пронимаетъ.

КЛИЦІЯ.

Послушай, любезный другъ! небо тому свидѣтель, какъ тебя любимъ . . .

ЕНДИМІОНЪ.

Тѣмъ лучше, что любите.

КЛИЦІЯ.

Но оно видниѣ шакѣ же, что не по на-
мѣренію . . . а по нуждѣ . . . хопимѣ
тебя . . . скажи ему шы Хлое.

ХЛОЕ.

Сама сказывай . . . идутѣ люди.
(Смотрятѣ на всѣ стороны.)

КЛИЦІЯ.

Поразимѣ его, не говоря ни слова.
(Нимфы натягиваютѣ луки со стрѣлами
и хотятѣ поразитѣ Ендиміона.)

ХЛОЕ.

Поразимѣ.

СИЛВІЙ (опшводитѣ луки Нимфѣ).
Оспановишсь, безбожныя! смонри Ен-
диміонѣ что съ шобою дѣлаешся.
(Нимфы убѣгаютѣ.)

ЕНДИМІОНЪ.

Небо! что вижу! часѣ опѣ часу наше
нешастіе здѣсь умножается:

Убѣгнемѣ скорѣя,
Изѣ Адскихѣ сихѣ мѣстѣ.
Всегда здѣсь крушишсь,
Всегда здѣсь боишсь,
Вѣ минушу насѣ каждую,
Смерть кажешся сѣбѣ.

СИЛВІЙ.

Отсель я быспрѣя,
 Лешѣлъ бы орла;
 Но всюды преграды,
 Для нашей досады;
 Не знаю гдѣ вылѣспи,
 Съ какова угла.

АМУРЬ (стоя за кустами).

Смущенны, смященны,
 Спояшѣ здѣсь друзья,
 Надъ ними подшпыню,
 Имъ шупки закину;
 Межъ нихъ невидимкою,
 Стояшѣ стану я.

ЕНДИМІОНЪ.

Ишпи сей пропинкой?
 Ко храму помѣтимъ.

СИЛВІЙ.

Ишпи сей долиной?
 Діану мы встрѣшимъ.

ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Вотъ эша насъ рощица,
 На путь проведетъ.

АМУРЪ.

Нѣшѣ, нѣшѣ, нѣшѣ, нѣшѣ, нѣшѣ.

ЕНДИМИОНЪ и СИЛВІЙ.

Иль эхо иль лѣши,

Кричатѣ страшно такѣ.

АМУРЪ.

Такѣ, такѣ, такѣ, такѣ, такѣ.

ЕНДИМИОНЪ и СИЛВІЙ.

Дрожу, цепѣнѣю,

Отѣ страха хладѣю,

Я весь каменѣю,

Темнѣетѣ мой зракѣ;

Кричатѣ отѣ сюда, такѣ.

АМУРЪ.

Такѣ, такѣ.

ЕНДИМИОНЪ и СИЛВІЙ.

Кричатѣ отѣ туда нѣшѣ.

АМУРЪ.

Нѣшѣ, нѣшѣ.

ЕНДИМИОНЪ и СИЛВІЙ.

Бѣжатѣ иль бышѣ мнѣ здѣсь?

АМУРЪ.

Здѣсь, здѣсь.

ЕНДИМІОНЪ и СИЛВІЙ.

Онѣ ужаса умрѣошъ.

АМУРЪ.

Врѣошъ, врѣошъ (подоседѣ къ нимѣ).

Ваша служанка, милосшивые господчики! . . да обернишесь ко мнѣ . . . принимаюшѣ ли шакѣ кисло дѣвицу моей красоты?

СИЛВІЙ.

Чшо за чоршѣ! да онѣ куда шы взялась?

АМУРЪ.

Отѣ шуда же, откуда и вы.

ЕНДИМІОНЪ.

Такѣ эшо шы надѣ нами смѣялась?

АМУРЪ.

Конечно я говорила шакѣ и нѣшѣ, здѣсь и врѣошъ.

СИЛВІЙ.

Да гдѣ шы вѣ эшо время была?

АМУРЪ.

Здѣсь за эшимѣ кушомѣ.

ЕНДИМІОНЪ.

А голоса къ намѣ приходили съ разныхѣ епоронѣ. Ахѣ Нимфа! чшо за веселье находишь шы спрацашъ двухѣ несчастныхѣ трусовѣ?

АМУРЬ.

Я вѣдь полусумошедшая, рѣзвился очень
люблю.

СИЛВІЙ.

Сжался надъ нами и избави насъ изъ
этова смерпоносна жилица.

АМУРЬ.

Потерпите немного, радостная минута
недалеко, все мученіе превратится въ
ушѣху:

Лучь ясный щастья,

Прогнавъ ненастья,

Въ корошко время

Освѣпипѣ васъ.

Едину радость,

Покой и сладосиъ;

Душа, лишь спанепѣ

Вкушатъ всякъ часъ.

(уходятъ)

Явленіе Седьмое.

(Театръ представляетъ великолѣпный и окруженный кипарисными деревьями гротъ, во внутренности коего бѣютъ фонтаны.)

ДОРИСТЪ сидящій на одной сторонѣ
а **БРИЗЕЯ** на другой.

ДОРИСТЪ.

Битой часъ кончу здѣсь небо, сложа ручки, и безъ всякой прибыли; незнакомка не приходишь; Силвій, не знаю куда, урылъ, а эша не говоришь. Скушна бесѣда съ самимъ собою, а ждешь по неволѣ надобно; сплану еще пучеглазишь.

БРИЗЕЯ (громко).

Ахъ! ахъ!

ДОРИСТЪ.

Вздыхаетъ . . . и на меня глядитъ? . . . Конечно въ меня влюбилась; харка на ея довольно смазлива; посмотришь ка . . . не удался ли мнѣ въ шеперешной праздности . . . шакъ на гулянкахъ . . . ну ну ну право хороша . . . а что лучше всего, нѣма. Рѣдкая въ женщинахъ вещь! . . . могу на ней женишься . . . да я другой общалъ . . . что нужды! послушай, ласбедь! . . .

БРИЗЕЯ.

Ахъ!

ДОРИСТЪ (про себя).

Еще вздыхаешь! кланяешься! знакъ доброй!
(громко) я тебѣ кажусь прекрасенъ? . . .
усмѣхаешься. Любишь ты меня?

БРИЗЕЯ (будто съ насиліемъ выговаривая).

Ду . . . ракъ.

ДОРИСТЪ.

Эхъ! ты хотѣла сказать такъ, да языкъ
иначе поворошился; скажемъ лучше о любви
говоришь знаками (дѣлаетъ многія любов-
ныя комическія знаки) разумѣла ли? Чпо ска-
жешь?

БРИЗЕЯ (дѣлая такъ же любовныя
знаки).

Ахъ! ахъ! ахъ!

ДОРИСТЪ.

Вотъ теперь тебя понялъ, и всегда по-
нимаю буду, потому что я въ дѣлахъ
любовныхъ записной и присяжной профес-
соръ:

Естьли ты глазки нѣжныя,
Къ Дористу поведіешь,
Пальчиками какъ бѣлыми,
Мнѣ рученьку пожміешь;

Д

Какъ дашь мнѣ оплеуху,
По рылу иль по уху;
Мой Идолъ! эшотъ знакъ
Дористъ поймешъ ужъ шакъ.

Коль скажешь: обожаю,
Я вся, мой свѣтъ! пвоя,
Тобой однимъ пылаю;
Я въ мигъ то отгадаю,
Скажу: люблю и я.

Когда ты покраснѣешь,
Попупя взоръ очей,
Или вся онѣмѣешь,
Съ какихъ нибудь затѣй;
О всѣхъ сихъ безпокойствіяхъ
Мнѣ скажешъ твоей тупей.

Прими сіе колечко,
На пальчикъ вдѣнь, сердечко!
Поладимъ мы съ тобою,
Какъ будто лиснѣ съ правою,
Какъ будто мужъ съ женою.
Подставь ко мнѣ губіонки,
Дай поцалуя съ три.

(Когда Дористъ наклоняется цаловать
Бризю, Амуръ дастъ ему не значай
пощочину или больше, и поетъ пере-
дражничая послѣднюю строфу.)

Явленіе Осьмое.

ТѢ же АМУРЬ, ЕНДИМІОНЪ, СИЛ-
ВІЙ, КЛИЦІЯ и ХЛОЕ.

АМУРЬ.

Прими сіе колечко и проч.

ДОРИСТЪ (держа руку на щекѣ).

Хорошѣ поцалуй мнѣ доснался! только
рука швоя цалуется чершовски.

АМУРЬ.

Это еще цвѣпочки.

ДОРИСТЪ.

А будешь еще хуже? (плачетъ) Приком-
шишь меня до смерти.

АМУРЬ.

Увидишь вскорѣ: шенерь не досугѣ.
Діяна идетъ, сшойте всѣ неподвижно: я
здѣлаю, что вы покажешься въ глазахъ ея
деревьями или каменьямъ.

ЕНДИМІОНЪ.

Помилуй, не введи въ новую бѣду.

АМУРЬ.

Надѣйся на меня; а ты Бризeya переспань
бышь нѣмою.

ДОРИСТЪ.

На что? На что? Я бы можетъ быть женился на ней, еслибѣ была безъ языка.

АМУРЪ.

Тогда въдесять разъ больше заговорилъ.

ДОРИСТЪ.

Такъ чортъ ли въ ней.

Явленіе Девятое.

Тѣ же и ДІЯНА.

ДІЯНА.

Часъ отъ часу умножается мое смятеніе! новыя чувствія попеременно колеблютъ всю душу. Презрѣнна, осмѣяна отъ всѣхъ нимфъ, сама себя не понимаю; но назначенный часъ для тайнаго свиданія съ первосвященникомъ приближается, пока онъ придетъ, могу воспользоваться банею; на семь деревьевъ повѣшу мою спанчу, чѣмъ онъ видѣлъ, что я здѣсь при испочникѣ.

(Повѣшиваетъ свою маншію на Дориста, мнимый камень.)

А лукъ и стрѣлы положу при входѣ.

(входитъ)

АМУРЪ.

Какое прелестное мѣсто! . . . созданное для любви! (читаетъ надпись) здѣсь цар-

спивуетъ Діяна. Это ошибкою написано :
надобно шакъ (прогаситъ свѣлою написанное,
и оно перемѣняеся) чишайше :

СИЛВІЙ, ЕНДИМІОНЪ и ДОРИСТЪ.
(вмѣстѣ)

Здѣсь царсвуетъ Богъ любви.

ДОРИСТЪ.

Это бѣсъ а не женщина !

АМУРЪ.

Пока Діяна въ банѣ, начнемъ наше пред-
пріятіе; хочу веселиться: пойте со мною.
(Являющія многіе нимфы, которыя по Гимну тан-
цуютъ)

Г и м н ѣ.

АМУРЪ (одинъ).

Все въ свѣтѣ мученье,
Все грусть, суета,
Пустое прельщенье,
Иль шѣнь иль печта.

Любовь лишь утѣхи,
Забавы и смѣхи,
Вкушаютъ безъ помѣхи,
Даетъ лишь одна.

В с ѣ:

Любовь человѣчеству,
Блаженства шворецъ;

Любовь для несчастливыхъ
Опрада сердецъ.

Вся шварь оживленна
Любви покоренна ;
Любви вся вселенна,
Сплетаешъ вѣнецъ.

ДІЯНА (изъ нутри).

Кто осмѣливается нарушать мой слад-
кой покой?

ДОРИСТЪ.

Госпожа Луна деретъ горло исправно
широко.

АМУРЪ.

Скорѣя Ендиміонъ сядь шупъ, не шеве-
лись или спи (покрываетъ Ендиміона мантією
Діяниною) пока Діана тебя не разбудитъ ;
(Сильвію) ты спрячься шупъ (Дористу) а ты
съ Нимфами бѣги ко храму.

ДОРИСТЪ.

Экой хабаръ привалилъ! для инова одной
жены довольно, а у меня ихъ цѣлое спадо.

(Уходитъ обнимая Нимфъ.)

АМУРЪ.

Вмѣсто Діяниной стрѣлы положу я свою,
чтобъ она весь любовной пламень вмѣспи-
ла въ ея сердце.

Явленіе Десятое.

ДІЯНА, ЕНДИМІОНЪ подъ епанчею,
СИЛВІЙ между деревъ на правой,
а АМУРЪ на лѣвой сторонѣ.

ДІЯНА.

Дерскіе! . . . но они ушли . . . что я вижу! чья злодѣйская рука сіе начерпала! кшо епанчу мою переложилъ съ мѣста? (поднимаетъ ее немного) Боги! здѣсь Ендиміонъ! . . . какъ онъ прекрасенъ . . . эши позлащенные власы . . . эшотъ розовой румянецъ . . . убѣгу (уноситъ мантію и идучи береть лукъ и стрѣлу). Небо! небо! что за огонь пролился мгновенно по жиламъ . . . сердце препещетъ . . . горю . . . пламѣнью . . . ноги воснящаяи мнѣ ошселъ удаляться . . . еще на него посмопрю (приближается опять къ Ендиміону) Ендиміонъ! . . . какая нѣжностъ! младостъ! . . . что дѣлаю, нещасная!

ЕНДИМІОНЪ (во снѣ).

Діяна! моя Богиня!

ДІЯНА.

Сладкій его гласъ проникаетъ всю внутренность души моей . . . разбужу его . . . (хочетъ будить) что предприемлю . . . нѣтъ.

Разкличетъ тихо
 Его мой гласъ,
 Пускай очнется;
 Когдажъ проснется,
 Отъ милыхъ глазъ,
 Уйду потчасъ.
 Ендиміонъ!
 Ендиміонъ! (прогаситъ его и убѣгаетъ)

ЕНДИМІОНЪ.

Кой гласъ внезапный
 Мой сонъ пріятный
 Возмогъ прервать?
 (оглядывая по всюду)
 Никакъ приснилось,
 Иль такъ помнилось;
 Хочу я спать,
 Засну опять.

ДІЯНА (подходя на цыпкахъ).

Нѣтъ! не покину
 Я шутокъ съ нимъ,
 Въ нево я кину
 Кремешкомъ симъ.
 (Поднимаетъ съ земли камешокъ и бросаетъ.)

ЕНДИМІОНЪ (вставши).

Въ меня бросають,
Знають прочь сгоняють;
Уйдемъ.

ДІЯНА.

Постой,
Любезной мой! . . . (удерживаетъ и
закрываетъ рукою Ендиміону глаза.)

ДІЯНА.

ЕНДИМІОНЪ.

Объяшье нѣжное	Объяшье нѣжное
Очсѣ прекрасныхъ,	Руки прекрасной
Раждашѣ новый жаръ	Раждашѣ новый жаръ
Воспорговъ спра- сныхъ.	Любови спросной.
Вся шасѣ, кажется,	Вся шасѣ, кажется,
Во мнѣ душа.	Во мнѣ душа.

ЕНДИМІОНЪ.

Но дай мнѣ вѣдашь,
Кто ты, драгая?

ДІЯНА.

Пусѣ сердце скажешъ,
Кто я такая.

ЕНДИМІОНЪ.

Оно сгараешъ:
Тобой пылаешъ;

Но ахъ не знаешъ
Заразъ драгихъ.

ДІЯНА.

Скрываешься долѣе
Нѣтъ силъ моихъ;
(опнимаетъ отъ глазъ руку.)

Смотри, кто таетъ
Въ цепяхъ твоихъ.

ЕНДИМІОНЪ.

Діяна! . . .

ДІЯНА.

Мой милой!

ЕНДИМІОНЪ.

Мечта иль въ явь!

ДІЯНА и ЕНДИМІОНЪ.

О Боги! дайте
Сѣи ушѣхи
Намъ безъ помѣхи
Вкушаютъ всегда.

(отходятъ)

Явленіе Одинадцатое. АМУРЪ и СИЛВІЙ.

СИЛВІЙ (въ досадѣ).

Какъ Ендиміонъ щасливъ! а я . . . я споя
шамъ языкъ и губы обкусалъ себѣ съ до-
сады. Ендиміонъ щасливъ! а я . . .

АМУРЪ.

А ты будешь еще щасливѣе, когда . . .

СИЛВІЙ.

Когда развѣ ты меня полюбишь.

АМУРЪ.

Когда исполнишь мои приказаніи: для
того премѣнись лицемъ, одеждою, голо-
сомъ въ жреца Діянина.

(Амуръ прогаситъ свѣлою Силвія, ко-
торой преобращается въ старика.)

Вотъ теперь не подань собою ни кому по-
дозрѣнія. Послушаемъ ка, шаричокъ, что
ты о любви заговорилъ.

СИЛВІЙ.

Препріятнѣйшая Нимфа! или паче ска-
зать, Богиня! пресвѣтлое швое лице то
изобразуетъ, прясныя швои очи то ска-
зываютъ, пребѣлыя швои руки . . . пречи-
стыя . . .

АМУРЬ.

О какъ старики изъясняются въ любви
прескушно! преспрасный, преспламенный,
преслюбленной дѣдушка! мнѣ недосугъ тебя
слушать, поди за мною, я научу тебя,
что дѣлать. (уходятъ)

Явленіе Двенадцатое.

ДОРИСТЪ, БРИЗЕЯ, КЛИЦІЯ,
ХЛОЕ по томъ АМУРЬ.

(Нимфы плащатъ Дориста одна за платье другая
за ухо, третія за волосы.)

КЛИЦІЯ.

Плутъ! любишь меня въ вѣкъ клялся,
Нада сердце мнѣ отдать.

ХЛОЕ.

Ты женишься общался,
Долженъ слово мнѣ здержать.

БРИЗЕЯ.

За себя меня, безчестной!
Непремѣнно долженъ взять.

ДОРИСТЪ.

Въ чеспи мужъ я всѣмъ извѣсной,
Знаю должность исполнять.

КЛИЦІЯ.

Мой ли точно?

ДОРИСТЪ.

Такъ, швой шочно.

ХЛОЕ.

Мой ли вѣрно?

ДОРИСТЪ.

Такъ, швой вѣрно

БРИЗЕЯ.

Мой ли вѣчно?

ДОРИСТЪ.

Такъ, швой вѣчно.

Думалъ межъ шолною всею

Лишь одну нажишь своею;

А шеперь чоршъ шрехъ на шею,

Мнѣ изволилъ накачанъ.

З Н и м ф ы.

Пу скорѣ, ну рѣшился,

Обманушь ты насъ не льснися,

Или съ жизнію простися;

Нада шощасъ умирашь,

Шпанемъ кожу съ цлуша драшь.

БРИЗЕЯ.

Ну изъяснись шощасъ, вѣшрѣникъ!

КЛИЦІЯ.

Говори.

ХЛОЕ.

Ково выбираешь?

БРИЗЕЯ.

Да, ково?

ДОРИСТЪ.

Тебя.

КЛИЦІЯ.

Ково?

ДОРИСТЪ.

Тебя.

ХЛОЕ.

Ково?

ДОРИСТЪ.

Тебя.

БРИЗЕЯ.

Да спой тупѣ между нами (поспавляющѣ его такѣ чшобѣ онѣ всѣмѣ былѣ видимѣ) не нерескакивай какѣ сорока.

КЛИЦІЯ.

И говори не пихомолкомѣ.

ДОРИСТЪ.

Да дайте хощѣ духѣ персвестѣ; подождите.

БРИЗЕЯ.

Чево ждашь? шы долженѣ женишься на мнѣ.

КЛИЦІЯ.

Нѣшѣ на мнѣ.

ХЛОЕ.

Лихѣ на мнѣ.

ДОРИСТЪ.

Я на васъ женюсь на всѣхъ.

БРИЗЕЯ, КЛИЦІЯ и ХЛОЕ.

Умри же измѣнникъ . . . (бѣютъ)

ДОРИСТЪ.

Государи! государи! караулъ!

АМУРЪ.

Ни што, другу.

ДОРИСТЪ.

Ахъ любезное мое полусупружье! избавь
меня отъ пычковъ, щипковъ и царапанья
эпихъ бѣшеныхъ вопирухъ, они меня до
смерти уходящъ.

АМУРЪ.

Ты достоинъ шово.

БРИЗЕЯ.

Впередъ осмѣрежешься, илушъ! смѣяшься
надъ женицами.

ДОРИСТЪ.

И другу и не другу закажу.

БРИЗЕЯ.

Ежели бѣ не эша госпожа, я бы шебя
всего искусала.

КЛИЦІЯ.

А я бы удавила.

ХЛОЕ.

А ябъ всѣ волосы вищипала.

АМУРЬ.

Повѣрьте мнѣ, что онѣ получившѣ достойное наказаніе . . разбѣжимся, Діана съ Ендиміонномѣ приходящѣ. (Нимфы опсходя дѣлающѣ разные угрозы Дористу.)

Явленіе Тринадцатое.

ЕНДИМІОНЪ и ДІАНА,

увѣнчаны и связаны цвѣтами.

ЕНДИМІОНЪ.

Упѣха души моей! еще ли ты досадуешь на перемѣну свою, еще ли не кажешься тебѣ пріятнѣе питанъ въ сердцѣ своемѣ любовь, нежели бѣганъ по рощамѣ и убиванъ звѣрей.

ДІАНА.

Я раскаяваюсь о пошерянномѣ времени: но награждаешь меня пріобрѣтеніе твоего сердца, возлюбленной! обрати ко мнѣ милыя очи, дай мнѣ довольно прелестною ихѣ насладиться ахѣ! какѣ ты на меня смотришь! . . ты вздыхаешь? Безподобный! . . ты красивѣешь? Твои румянецѣ все красоты небесѣ мнѣ представляешь: понимаю твои вздохи, понимаю твои взгляды: ты ими знаешь дашь, что и ты мною тылаешь.

Явленіе Четырнадцатое.

Тѣ же и АМУРЬ, который не показываясь
говоришъ голосомъ Силвія и по томъ СИЛВІЙ
въ видѣ жреца.

АМУРЬ.

Діяна!

ДІЯНА.

Ахъ! эшо голосъ первосвященниковъ!
удалися на часъ отъ меня, любезный!

ЕНДИМІОНЪ.

Чтобъ я съ тобой разлучился? . . . Я
умру съ печали. Чего боишься? Ты цари-
ца . . . Богиня . . . можешъ бышь спыднись-
ся, жестокая! нашей любви.

ДІЯНА.

Р е ц и т а т и в ѣ.

Преспанъ несправедно Діяну укоряшь,
Преспанъ упреками мнѣ душу разди-
раешь;

Коль горько мнѣ съ тобой расстанься,
То Боги зряшъ, шо видишь ты и самъ.
Я каждой мигъ хочу тобой прель-
щаешься . . .

Но ахъ! шеперь нужна разлука
намъ.

Е

Законъ мой, честь и слава

Исполнишь по велѣяшъ.

О сладость дней моихъ! души моей
забава!

Любезной! . . . коль судьбы твою хо-
тятъ,

Оставь меня на время разлу-
чимся . . .

Во утѣшеніе твое

Объяшье первое возьми съ собой мое.

Мой рвется духъ . . . ну жизнь моя! . .
простимся.

Видъ прелестный моихъ желаній!

Чувствъ плѣненныхъ драгой предмѣшъ

За тобою среди пыланій

И душа въ слѣдъ моя поидетъ.

Первый Ендиміонъ и единой

Въ страстномъ сердцѣ семъ впечатлѣнъ,

Ни какой изъ него судьбиной,

Въ вѣкъ не можешь бышь истребленъ.

Удалисяжъ . . . подобна мука

Раздираешъ меня съ побой;

Скоро минетъ наша разлука,

Ты увидишься вновь со мной.

(Ендиміонъ уходитъ провожаемый
Діаною.)

СИЛВІЙ.

Богиня! вѣ чемъ тебѣ полезенъ быть
моженъ польковашель судбинъ?

ДІЯНА.

Алциндѣ! вѣ ужасной сей для меня день
все прошивъ меня возспало! появилась здѣсь
неизвѣстная Нимфа, которая вѣ моей обла-
сти все привела вѣ безпорядокъ; судьба
прислала ко мнѣ спражемъ священнаго де-
рева шалуна и повѣсу: вѣ саду своемъ на-
шла я мущинъ; невѣрная Бризия обличи-
лась вѣ пресупленіи: тщетно гнѣваюсь и
угрожаю Нимфамъ: онѣ надо мною смѣются,
не повинуются, бѣгающъ опѣ меня, ломающъ
свои луки и предаются любви.

СИЛВІЙ.

Какая перемѣна!

ДІЯНА.

Я сама побѣждена спала нѣкимъ силнѣй-
шимъ божествомъ . . . трепещу сказать . . .
я влюбилась.

СИЛВІЙ.

Діана! . . . ты влюбилась! . . . но гдѣ
нашла ты юношу достойнаго твоего сер-
дца? Вѣ мое время всѣ мущины были вѣ-
щны, лукавы, вѣроломны и скушны.

ДІЯНА.

Тыбѣ такѣ не говорилъ, есильлибѣ видѣлъ Ендиміона.

СИЛВІЙ.

Развѣ испытала его цѣломудріе прежде, нежели вручила ему сердце?

ДІЯНА.

Я читаю его въ глазахъ, рѣчахъ и вздохахъ паспушковыхъ.

СИЛВІЙ.

Ты ослѣпилась.

ДІЯНА.

Нѣтъ, ты меня ослѣпляешь.

СИЛВІЙ.

Я! спарый Алциндѣ! твои вѣрный жрецъ тебя ослѣпляетъ? Пойдемъ къ священному древу, при коемъ твои Нимфы въ непорочности испытуются: тамо узнаешь всю истинну словъ моихъ.

ДІЯНА.

Дѣлай что хочешь; лишь возврати мнѣ поперянное спокойство. Пойдемъ.

(уходятъ)

АМУРЪ (выходя изъ мѣста гдѣ подслушивалъ).

Поди, поди, ты смѣшна будешь, побѣда! моя побѣда!

Ф и н а л ъ.

Явленіе Пяшьнадашое.
АМУРЪ, НИМФЫ и ДОРИСТЪ.

АМУРЪ.

Сбирайшесь нимфы красны!
Побѣда ужъ свершилась;
Вамъ вольность возвратилась:
Вамъ лъзя въ любви горѣшь.

НИМФЫ.

Сберемся, нимфы красны!
Побѣда ужъ свершилась;
Намъ вольность возвратилась:
Намъ лъзя въ любви горѣшь.

АМУРЪ.

Пусть радость повсемѣстно,
Сей славный день воспрубишь.
Уже Діана любить;
Пойдемъ ее смотрѣть.

НИМФЫ.

Пусть радость повсемѣстно и проч.

Явленіе Шестнадцатое.

ТѢ же и ЕНДИМІОНЪ.

ЕНДИМІОНЪ.

Я нигдѣ драгой не вижу:

Гдѣ ее, ахъ! гдѣ найду!

Безъ нея жизнь ненавижу

Безъ нея съ тоски умру.

(Хочетъ уйти.)

АМУРЬ, ДОРИСТЪ и НИМФЫ.

Слушай и поспой.

ЕНДИМІОНЪ.

Съ Діяной мой

Погибъ покой

Искашь ее пойду.

АМУРЬ, ДОРИСТЪ и НИМФЫ.

Естьли ты пойдешь со мной,

Такъ Діану я найду.

ЕНДИМІОНЪ.

Поспѣшимъ же поскорѣй

Ко прелестницѣ моей.

В с ѣ:

Поспѣшимъ же поскорѣй

Ко прелестницѣ швоей.

(уходятъ)

Явленіе Семнадцатое.

(Театръ представляющъ Діяніи садъ перваго
акта съ волшебнымъ древомъ и проч.)

ДІЯНА, СИЛВІЙ (въ видѣ жреца) и четверо
другихъ жрецовъ несущихъ урну;
по шомъ АМУРЪ, ДОРИСТЪ, ЕНДИ-
МІОНЪ и НИМФЫ.

ДІЯНА.

Сладко здѣсь уединенье,
Множипъ лишь мое мученье;
Въ сердцѣ новое движенье,
Съ страхомъ ощущаю я.

СИЛВІЙ.

Скоро, скоро, о Богиня!
Смутная твоя судьбина
Будетъ радостей причина;
Скоро минетъ грусть твоя.

ДІЯНА (пугаясь).

Идутъ люди!

СИЛВІЙ.

Ахъ мужайся!
Быть веселой притворяйся.

ДІЯНА.

В м ѣ с ш ѣ . { Какъ мнѣ спрашенъ часъ рѣшенья!
Спраждемъ вся душа моя.

СИЛВІЙ.

О Діяна! часъ рѣшенья
Не далекъ ужъ отъ тебя.

АМУРЪ (къ Нимфамъ и Пастухамъ).

Вотъ насталъ вамъ часъ рѣшенья,
Все то дѣлайте что я.

АМУРЪ Нимфы и Пастухи
(становятся на колѣни).

Бывъ виновны, у ногъ просимъ о прощеньѣ,
Спраждемъ, касмся, гнѣвъ заслуживъ мы
твой;

Вниди съ бѣдными въ милость и сожалѣнье,
Опрѣши казнь, пощады насъ удоспой.

ДІЯНА.

Судьбина сурова!

Межъ нихъ зрю драгова.

Не знаю что ошвѣчатъ

И что мнѣ начатъ.

(къ Силвію)

Рѣши за меня.

СИЛВІЙ.

Востаньте, вѣщаетъ
Она чрезъ меня.

В с ѣ:

Богиня въ жрець вѣщаетъ;
Такъ станемъ внимасть.

СИЛВІЙ.

Вотъ древо священо
Дасъ знать непремѣнно,
Чье сердце влюбленно,
И кто виноватъ.

(Жрецы подносятъ къ Силвію урну.)

ДИЯНА (Силвію) и Нимфы.

Ахъ! естли туть жребій
И мой попадетъ!

ДЮРИСТЪ и ЕНДИМІОНЪ.

Ахъ! естли туть жребій
И мой попадетъ!

СИЛВІЙ и АМУРЪ.

Для всякова жребій
Судбина даетъ.

В с ѣ:

Готовъ^ъ_а (я) исполнишь,
Что дѣлать скажи.

СИЛВІИ.

Обычныя пойше
Вы пѣсни священны.

(Амуру)

Ты нимфа младая
Намъ жребьи кажи.

(Силвій мѣшаетъ урну, Амуръ вынимаетъ билетъ, отдаетъ оной Силвію, между тѣмъ поется слѣдующій куплетъ.)

Всѣ кромѣ Силвія.

О Сильфы могущи,
Невинность спрегущи!
Когда мое сердце
Любви покоренно,
Пусть древо священно
Меня поразитъ.

СИЛВІЙ (развертывая билетъ).

Пусть имя прочтется . . .

Діяна. (Дерево становится темно и
плоды падаютъ на Діану.)

ДІЯНА.

Что слышу!

В с ѣ :

Свирѣпый взоръ менцетъ,
Блѣднѣетъ, трепещетъ,

Съ досады скрежещеть,
 Вся злобой кипить.

АМУРЪ.

Смѣшна, посрамленна,
 Стоишь изумленна.
 Олимпу безцѣнна
 Собщишься мной вѣшь.

(уходящъ)

ДІЯНА.

Злосць всѣхъ фурій въ груди оцущаю . . .

Всѣхъ измѣнники васъ растерзаю . . .

(Бросаясь на нѣкоторыхъ.)

Боги! Боги! возмощь по снеси!

(Возстаетъ преспашная буря и земле-
 трясеніе.)

В с ѣ :

Ужасъ, мракъ и гроза наспушаетъ,

Вся природа никакъ погибаетъ,

Боги! Боги! смягчи гнѣвъ свой!

ДІЯНА.

Пусть разрушась весь міръ исчезаетъ!

В с ѣ :

Адъ преспашной свой звѣвъ разверзаетъ,

Вся трясенія земля подо мной.

(Садъ и буря вдругъ премѣняются въ велико-
 лѣпныя палаты Амура, гдѣ онъ является
 на тріумфальной колесницѣ, окруженъ дру-
 гими божествами.)

Всѣ кромѣ Діаны;

Ахъ! ахъ!

АМУРЪ (сѣ колесницы).

Друзья мой! оставите спирахъ;

Амура здѣсь вы зрите

Властителя сердецъ;

Вамъ буду щастія творецъ,

Когда безъ шалостей законъ мой сохраните.

Дористъ, до женщинъ лакомъ ты,

Но брось тѣ пустошы,

Люби одну Бризею,

И будь здѣсь спражъ надъ областью моею.

Ты, Силвій, восприми

Свою вновь младость,

И сѣ Клиціей вкуси

Супружню радость.

Жрецомъ моимъ тебя я здѣсь избралъ,

Чтобъ пропчихъ Нимфъ сѣ мужьями сочешалъ.

Діана! на меня хоть ты досаду кажешь,

Но послѣ слюбився: спасибо скажешь.

Ты ищенино бѣгала пріятныхъ тѣхъ оковъ,

Что радости даютъ и для самихъ Боговъ.

Къ Венерѣ, къ Психѣ поспѣшаю,

Чтобъ славу возвѣсннлъ победы имъ моей;

Всѣхъ щастій вамъ желаю . . .

Прощайте, я васъ оставляю;

Пусть мѣсто здѣсь мое заступитъ Гименей.

(Амуръ скрывается, является Гименей.)

Всѣ кромѣ Діяны.

Щастье намъ дано судьбами ;

Веселись Богиня съ нами,

Славься новыми цѣпями,

Отъ любви онѣ даны.

ДІЯНА и всѣ.

Я вамъ
Ты равна намъ спала спрастью.

Богъ любви ! веди насъ къ щастью ;

Мы довольны нашей частью,

Бывъ тебѣ покорены.

К о н е ц ъ .

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

29839-0

vol. 7943

